

радуга

для друга

МИХАИЛ

САМАРСКИЙ

Лабрадор Трисон
покоряет Голливуд

Радуга для друга

Михаил Самарский
**Лабрадор Трисон
покоряет Голливуд**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Самарский М. А.

Лабрадор Трисон покоряет Голливуд / М. А. Самарский —
«Издательство АСТ», 2021 — (Радуга для друга)

ISBN 978-5-17-134562-4

Наверное, хотя бы раз в жизни за просмотром какого-нибудь потрясающего кино вы задумывались: а как же вообще снимают фильмы? Как подбирают актеров на роли? Кто пишет сценарий? И правда ли, что порой, чтобы снять сцену, которая длится несколько минут, уходит несколько часов, а то и дней? Лабрадору Трисону тоже все это очень интересно, и поэтому он отправляется в Голливуд! Пакуй чемоданы и улетай вместе с ним на другой континент – в далекую Америку.

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-134562-4

© Самарский М. А., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Вместо пролога	6
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Михаил Самарский

Лабрадор Трисон покоряет Голливуд

Виктории Тарасовой посвящаю

*Актёру есть что сказать,
даже когда у него роль без слов.
Станислав Ежи Лец*

© Михаил Самарский, 2021

© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Вместо пролога

Ав-ав-ав, мои дорогие читатели! Наконец-то я снова с вами. Как же я скучал! Надеюсь, вы тоже хоть изредка вспоминали обо мне. Хочу сразу извиниться за вынужденную паузу в нашем общении. Надеюсь, вы понимаете, что в этом нет моей вины. Если бы я был на пенсии, я бы каждый месяц выдавал по роману. Кому, как не вам, знать, сколько со мной происходило да и продолжает происходить разных историй. Их хватит на целых три эпопеи размером не меньше «Войны и мира» у Льва Николаевича. Кстати, раз уж заговорил об этом произведении, позвольте высказать своё собачье мнение. Конечно, я не читал его, поскольку попросту не умею, но однажды мы всей семьёй два вечера подряд смотрели одноимённый сериал. Елисеев (поясню для тех, кто не в курсе: это мой напарник, мы вместе служим в полиции) рассказывал, что его сняла какая-то иностранная кинокомпания. И знаете, к какому выводу я пришёл после просмотра фильма? «Война и мир» – не просто великое, а величайшее произведение на все времена! Я думаю, каждый человек должен его прочитать хотя бы раз в жизни. Больше всего меня порадовало, что даже классик не обошёлся без упоминания о моих сородичах. Я уже давно понял: люди не могут жить без нас. Если вы читали роман или, на худой конец, так же, как и я, смотрели фильм, наверняка помните сцену, когда Пьер Безухов, оказавшись в плену, познакомился с солдатом, бывшим крестьянином Платоном Каратаевым. Я прямо зауважал солдата, когда он поделился одной-единственной картошкой не только с Пьером, но и со своим четвероногим другом. Сразу видно, это хороший и добрый человек.

Так вот, друзья, причина, по которой мы долго не общались, довольно проста. Дело в том, что писатель, помогающий мне с книгами, всё это время работал над другими произведениями. Наверняка тот, кто любит истории о моих приключениях, захочет прочитать его новые повести. Одна из них (я даже умудрился название запомнить – «Его высочество Мартин») о том, как однажды королева Великобритании подарила девушке по имени Алиса щенка породы корги и этот маленький принц в буквальном смысле слова перевернул жизнь хозяйки с ног на голову. Скажу честно, у меня прямо лапы чешутся от любопытства, уж очень хочется узнать всю историю от начала до конца. Как-никак она о моём соплеменнике. Другой роман называется «Догони свою #любовь». Тут, думаю, и так всё понятно. Книга о спорте и любви. Куда же без них? Хотя я ни фиги не разбираюсь ни в том, ни в другом, но всё равно с удовольствием послушал бы эту книжечку. Да только кто мне будет читать? Эх, научиться бы самому. До чего же порой я завидую людям. Они наделены способностью познавать мир через литературу, музыку, искусство, а мне остаётся только уповать на телевизор. Помните, как раньше я гордился своей школой поводырей? А тут недавно раскинул своими собачьими мозгами и пришёл к печальному выводу: всё-таки некачественное образование мне дали. Ну а что? Даже элементарным вещам не обучили. Я же ни говорить, ни читать, ни писать не умею. Плюс ко всему, не знаю ни одного иностранного языка. До сих пор помню, каким дикарём себя чувствовал, когда оказался в Израиле¹, а потом в Швейцарии². Мало того что сказать не могу, так ещё и ничего не понимаю – хоть надевай набедренную повязку да бери в лапы копыё. Хорошо, Сашка, мой первый подопечный³, обучил меня произносить два слова: «ав», что означает «да», и «у-у-у» – «нет». Я по сей день благодарен за это. Если бы не он, так и ходил бы я полным неучем. Конечно, я уже привык обходиться этими словами, и, слава богу, окружающие люди без проблем понимают, но как же хочется быть хоть на одну ступеньку ближе к человеку. Ну да ладно,

¹ Из книги «Морские приключения Трисона».

² Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

³ Из книги «Радуга для друга».

бог с ним, с этим образованием. По крайней мере, его отсутствие никоим образом не мешает выполнять мой основной долг – верой и правдой служить людям.

Дорогие мои, вы даже представить не можете, куда в этот раз меня забросила судьба! «Хм, Трисон, ты вроде взрослый пёс, но до чего же порой бываешь глупым».

Раз вы держите в руках эту книгу, значит, по названию уже догадались. Конечно, в Голливуд! Даже на расстоянии вижу, как загорелись ваши глаза, и чувствую, как у вас на языке крутится вопрос: «Трисон, что ты там делал?»

Только то, о чём мечтает любой актёр: снимался в кино. Да-да, вы не ослышались. А если скажу, какие знакомства завёл, с кем сидел за одним столом и плавал в шикарном бассейне, клянусь, вы со стула упадёте! Ну, или с дивана, смотря на чём сидите или лежите с книгой.

Но давайте не будем бежать впереди трамвая. Прежде чем мы с вами отправимся в эту сказочную страну, я должен познакомить вас со своим воспитанником. Кто читал последнюю историю обо мне⁴, наверняка помнит, как по возвращении домой из Швейцарии Елисеев и Александра купили щенка моей породы, лабрадора по кличке Марсель. Честно признаюсь, с появлением шоколадного чуда в нашей семье моя и без того беспокойная жизнь стала напоминать игру «Что? Где? Когда?», ту, которую по телику показывают. Только для меня эти вопросы имеют свой смысл: «Что случится завтра? Где подвох? И когда ожидать следующего?» Раньше я смотрел на людей, занимающихся воспитанием детей, и думал: «Разве так сложно вырастить ребёнка? Главное, вовремя его накормить, одеть, обусть, отвести в детский сад или в школу, уложить спать да сказку не забыть рассказать перед сном». Теперь, когда уход за Марселем лёг на мою широкую спину, я осознал, насколько это колоссальный труд, и понял, какое же нужно иметь неиссякаемое терпение! Я отвечаю на миллион вопросов за день, бесконечно играю в одну и ту же игру, ношусь за ним по парку с языком на плече, чтобы никуда не убежал, то и дело отбираю вещи, которые запрещено грызть, и тысячу раз напоминаю, почему нельзя портить человеческое имущество. Будь моя воля, я бы каждому родителю памятник при жизни поставил. Невольно вспомнился мой северный друг, сенбернар Оскар. Вот кому не занимать терпения. Помните, этот пёс гулял с человеческими детьми во дворе дома в Анадыре? Я тогда вместе с моим последним подопечным, Андреем Максимовичем, гостил на Чукотке у его друга⁵ и всегда удивлялся, как четвероногий нянь справляется с такой ответственной задачей, которую взвалили на него родители малышей. Оскара я бы тоже наградил медалью, плюс ко всему вручил бы целый мешок самого вкусного корма. Заслужил.

В общем, мой вам совет, друзья: если вы решили обзавестись человеческим или звериным детёнышем (разницы, как по мне, никакой), то запасайтесь терпением. Моя жизнь, например, круто изменилась в тот момент, когда это чудо вылезло из коробки, в которой мне его подарили, и спросило: «Ты мой отец?» Вы же знаете, я честный пёс и никогда не умел врать. Естественно, я ответил «нет», о чём потом очень сильно пожалел. Уж лучше бы Марсель думал, будто я его родитель, может, соблюдал бы субординацию. Хотя о чём я говорю? Малолетний сорванец понятия не имеет, что это такое.

Едва выбравшись из подарочного ларца, Марсель почувствовал себя центром вселенной и, несмотря на нашу разницу в возрасте, решил, что мы с ним лучшие друзья и теперь всё будем делать вместе – есть, спать, гулять, играть. За несколько минут он освоился на новом месте. Важно вышагивая на неуклюжих лапах, Марсель отправился обследовать квартиру, обнюхал каждый угол, покривлялся перед зеркалом в прихожей, чем вызвал смех Елисеева и Александры, по-хозяйски доел остатки корма из моей миски и запил водицей, после чего на полу обра-

⁴ Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

⁵ Из книги «Тришка на Севере».

зовалось приличное болотце. Если бы Анна Михайловна, жена моего подопечного, увидела это, думаю, ей стало бы стыдно, ведь когда-то она называла меня поросёнком.

Закончив трапезничать, Марсель вернулся в гостиную, с горем пополам запрыгнул на диван и развалился на нём, словно это его собственность. Глядя на щенка в тот момент, я думал, что сейчас он взмахнёт лапой и произнесёт вальяжно: «Поди ко мне, холоп Трисон». Пока Марсель осваивался в квартире, мы все вместе ходили за ним по пятам, наблюдая за его действиями. А ему хоть бы хны, он вёл себя так, будто родился в этом доме.

По возвращении из Швейцарии мы с напарником не сразу вышли на работу. Ещё несколько дней продолжался наш отпуск. Первое время мы уживались с Марселем вполне благополучно. Правда, теперь приходилось выходить на прогулки не как раньше, утром и вечером, а пять-шесть раз на дню. Какое-то время Елисей выбирался с нами, но вскоре ему это надоело. Стоило только Александре заикнуться, что пора выгулять Марселя, у него тут же находилась куча неотложных дел. Я давно заметил: мой напарник – лентяй ещё тот. В общем, воспитание Марселя легло на наши с Александрой плечи. Нам приходилось прикладывать немало усилий, чтобы гиперактивность щенка не превратилась в разрушающую силу, сметающую всё на своём пути. По вечерам мы выгуливали Марселя так, что, вернувшись домой, он падал в свою кроватку, которую поставили в гостиной под батареей, и дрых без задних лап. А когда люди уходили спать в свою комнату и наступало моё время отдыхать, чудо, как назло, просыпалось и настоятельно требовало с ним поиграть. Мне ничего не оставалось делать, как брать на себя роль аниматора. Видели бы вы, мои дорогие читатели, чем мне, бывшему поводырю и действующему сотруднику полиции, приходилось заниматься. Но чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. Если бы мог, я бы и на ушах стоял, чтобы отвлечь его от мыслей найти клад в диване, оторвать обои на стене, пободаться с подушкой или попробовать на вкус хозяйские ботинки. До сих пор помню, как Марсель гавкал от восторга, когда увидел меня на задних лапах. Однажды ночью, во время такого дефиле, меня неудачно занесло, и я зацепил хвостом торшер. Тот закачался, словно кораблик на волнах, накренился. Не успел я к нему подбежать, чтобы своим телом смягчить удар, как он рухнул на пол, точно сбитый самолёт. Оранжевый абажур оторвался от ножки и, отлетев в сторону, приземлился на бок. На моё счастье, хоть лампочка осталась цела и невредима. Марсель разразился громким смехом, то бишь лаем, и начал носиться вокруг упавшего предмета. Простите, но я бы производителю этого торшера откусил руки по самую майку. Неужели нельзя было сделать его более устойчивым? А то, получается, ветерок подует – и он грохнется, словно сухая берёза. На залиvistый лай сбежались домочадцы. Вы не представляете, как мне было стыдно, когда зажёгся свет и я увидел людей на пороге гостиной. Честное слово, я готов был просочиться сквозь щель в полу, лишь бы не смотреть им в глаза.

– Трисон, вы что натворили? – воскликнул Макс, обведя хмурым взглядом комнату. – Вы зачем повалили торшер? Ну ладно, он мелкий. – Напарник осмотрелся, пытаясь найти Марселя, а того словно ветром сдуло. Он спрятался за диваном и выглядывал оттуда в прямом смысле слова как нашкодивший щенок. – Но ты-то взрослый пёс. Неужели ты не можешь по-своему, по-собачьи объяснить ему, что нельзя портить и ломать наши вещи?

От того, что напарник подумал, будто это Марсель повалил торшер, мне стало ещё более стыдно. Если бы собаки умели краснеть, я бы превратился в варёную свёклу. Как же мне хотелось сознаться, что это моих лап дело, вернее, хвоста. Но, видит бог, я сделал это не нарочно. Я всего лишь хотел сберечь имущество домочадцев от покушений маленького хулигана. Но увы... Что я мог ответить на вопрос Елисея? Конечно, я промолчал, понуро опустив голову и мысленно ругая себя на чём свет стоит: «Тоже мне, циркач нашёлся. Ты на своих четырёх ходишь и всё цепляешь хвостом, а тут решил выпендриться перед малолеткой и на двух пройти». Хотя, если говорить откровенно, у меня даже в мыслях не было выделываться перед

Марселем, в тот момент я думал лишь о том, как отвлечь его от копания ямы в диване. Елисеев поставил торшер на место, поднял абажур и внимательно осмотрел его со всех сторон.

– Максим, да не ругай ты их, – вмешалась Александра. – Видимо, ребята не заметили его. Они же не коты, чтобы в темноте видеть.

– Шура, во-первых, ночью спать надо, а не по гостинной шастать, – ухмыльнулся он. – А во-вторых, да будет тебе известно, собаки видят в темноте не столь хорошо, как кошки, но гораздо лучше, чем человек. Так что не надо их защищать, они прекрасно его видели.

– Ну всё же обошлось, – улыбнулась Александра. – Лампочка не разбилась, и абажур целый. Завтра ты поставишь его на место, и будет наш торшер как новенький.

Она обняла мужа и звонко чмокнула его в щёку, отчего тот размяк, словно сливочное масло под солнцем, и вся его злость тут же улетучилась.

Вот за что я люблю Александру. Что бы ни случилось, она всегда становилась на мою – вернее, теперь уже нашу – сторону. Иногда я задавался вопросом, что должно произойти, чтобы она серьёзно отругала нас.

Шура вытащила из-за дивана дрожащего от страха Марселя, прижала его к груди, ласково погладила по голове и сказала: «Не бойся, малыш, всё хорошо». Тот на радостях, что гроза миновала, лизнул её в нос. Признаюсь честно, в самом начале нашего совместного проживания с Марселем, когда Шура брала его на руки и проявляла нежности, я с ума сходил от ревности. Оказывается, это неизменное чувство присуще не только людям. В такие моменты я начинал носиться вокруг них и громко лаять, требуя немедленно поставить его на пол. До чего же теперь стыдно вспоминать, но, как говорится, из песни слов не выкинешь. Конечно, я мог бы не рассказывать этого, но вы же знаете, я не умею врать. Как-то раз, во время моего очередного приступа ревности, Шура подозвала меня к себе, а когда я ткнулся носом в её колени, она ласково погладила меня по голове.

– Трисончик, не нужно ревновать меня к Марсику. Он ещё совсем ребёнок, ему нужны забота и внимание, а кто ему их даст, кроме нас? У него же нет ни отца, ни матери. Мы с Максимом будем для него родителями, а ты возьми на себя роль старшего брата, – с улыбкой объяснила она и, потрепав меня по холке, сказала самые важные слова: – Для меня нет собаки дороже, чем ты. Я никогда не забуду, как ты спас мне жизнь, плюс ко всему ты мне мужа нашёл. Или ты уже забыл об этом? – Она подмигнула.

Да разве такое забудешь? Конечно, зрение у меня не такое хорошее, как у котов, зато память отличная. Да и вы наверняка помните тот случай, когда мы с Шурой приехали в гости к её подруге, а потом я вывел их из квартиры за несколько минут до взрыва в подъезде⁶. Ну а что касается мужа, тут она погорячилась. Его нашёл не я, просто судьба так распорядилась, что Елисеев и Шура перепутали чемоданы в аэропорту – так и познакомились. Как она потом сказала: история достойна кинематографа. И я с ней абсолютно согласен. Если вам вдруг станет любопытно узнать об этом подробнее, почитайте, я уверен, вы не пожалеете⁷.

Как вы уже догадались, Марсик – уменьшительно-ласкательное от Марселя. Шура переименовала щенка в первый день его пребывания в нашем доме. Когда я услышал это впервые, у меня перед глазами тут же поплыли эпизоды из фильма «Марсианин». Я смотрел его с Елисеевым ещё в ту пору, когда он был холостяком. Поначалу Марсель и правда напоминал мне инопланетное существо, особенно когда неуклюже, вразвалочку выхаживал по квартире. С тех пор шоколадное чудо так и ходит в Марсиках. Хотя чему тут удивляться, я уже давно привык к тому, что люди переименовывают не только свои имена, но и наши. Кем я только не был: и Тристаном, и Трусонем, и Трюфелем, и Трезором, и Трифоном. В общем, можно долго и нудно

⁶ Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

⁷ Из книги «Морские приключения Трисона».

перечислять. Поначалу я даже пытался запоминать свои новые клички, а потом плюнул на это гиблое дело. Их все невозможно было упомянуть.

Я всегда говорил: моя Шура, хоть и молода, мудра не по годам. Она вылечила меня от ревности одной-единственной фразой: «Для меня нет собаки дороже, чем ты». Вы даже представить не можете, какое я испытал облегчение, когда избавился от этого страшного, гнетущего чувства. Будто с души громадный камень свалился. Но больше всего я благодарен ей за то, что с появлением Марсианина в нашем семействе она перестала называть меня Малышом, Зайкой, Сладеньким и прочими нелепыми прозвищами. Да я бы со стыда сквозь землю провалился, если бы она при щенке сказала: «Зайка, иди ко мне».

В присутствии людей Марсель всегда вёл себя вполне прилично. Как правило, мы с ним устраивались в гостиной, и, пока я смотрел телевизор, лёжа на полу, он, примостившись у меня под боком, грыз какую-нибудь игрушку. С его появлением наш дом наполнился невероятным количеством мячиков, резиновых уток, быков, свиней, косточек и прочих собачьих безделушек, которые можно попробовать на зуб. Я смотрел на Марселя и думал: «Как можно круглые сутки что-то жевать, неужели у него челюсти не болят?» Но, видимо, не болели, потому как даже во сне они ходили ходуном. Не щенок, а какой-то телёнок!

Но стоило только родственникам уйти, Марсель расценивал это как призыв к веселью – и наша квартира превращалась в игровую площадку. Вы бы видели, что творилось! Переполох в курятнике, когда там появляется лиса, это детский лепет. Марсель в прямом смысле слова становился неуправляемым, и я ничего не мог с этим поделать, хотя прекрасно понимал, что за порядок в доме будут спрашивать с меня. Каждый раз перед уходом Елисеев предупреждал меня об этом. И как бы я ни пытался уговорить Марселя – бесполезно. Мой грозный рык влетал ему в одно его ухо и тут же вылетал из другого.

Едва за домочадцами закрывалась дверь, Марсианин срывался с места и начинал носиться кругами по квартире, как заведённый. Прыгал по мебели, точно обезьяна по лианам, перелетал с дивана на спинку кресла, оттуда – на шкаф, затем снова на кресло, на диван – и так бесконечное количество раз. Казалось, будто у него внутри вечный двигатель. Марсель настолько входил во вкус, что вывести его из этого состояния можно было одним-единственным способом – поймать и посадить в клетку. Но порой мне казалось, даже если засунуть его в каземат, он и там не уговорится, будет носиться по кругу, как белка в колесе. Вот скажите, откуда у него столько энергии? Неужели я тоже был таким в детстве? Жаль, спросить не у кого. Родителей своих я не помню, единственный, кто мог бы рассказать, это инструктор из школы поводырей, который меня когда-то воспитывал. Но только как я поинтересуюсь, если говорить не умею, да и вряд ли мы с ним ещё когда-нибудь увидимся: меня давно из поводырей отправили на отдых.

Однажды во время такого бурного веселья Марсель в который раз решил покорить кресло. Он разогнался, запрыгнул на него – и оно, не удержавшись, грохнулось на спинку. И вы думаете, это «каскадёра» остановило? Как бы не так, наоборот, ещё больше раззадорило. С поваленного кресла он перелетел на шкаф, вот только приземлился неудачно: все фотографии и книги, которые стояли на нижней полке, попадали на пол. Потом его внимание привлекла бахрома на покрывале. Марсель стянул его с дивана и начал с ним бороться, точно Дон Кихот с ветряной мельницей. В той битве выиграло покрывало, оно окутало щенка со всех сторон, чем напугало его до смерти. Он с трудом выбрался из его плена и пустился наутёк. Но тут он заметил диванную подушку: она упала на пол, когда он стягивал покрывало. Когда Марсианин вцепился в неё зубами, мне ничего не оставалось делать, как принять радикальные меры. Я схватил его за загривок и поднял вверх вместе с подушкой. Марсель никак не хотел с ней расставаться. Пришлось держать его в подвешенном состоянии до тех пор, пока он не выпустил добычу из пасти.

– Трисончик, умоляю, отпусти, я больше так не буду, – жалобно заскулил он.

Я поставил его на пол и, громко фыркнув, строго сказал:

– Ты посмотри, во что ты квартиру превратил. – Я огляделся вокруг и мысленно почесал лапой за ухом. – Ты понимаешь, что нам за это влетит?

– Да не переживай ты так, – хмыкнул Марсель и встряхнулся. – Ну, подумаешь, кресло да книжки упали. Всё остальное же целое осталось!

– Я устал получать за тебя нагоняи. Так нельзя себя вести, – твёрдо заявил я.

– Братик, ну прости меня. – Он скорчил жалобную гримасу и потёрся об меня. – Клянусь, я больше так не буду.

– Марсель, я это слышал уже миллион раз.

В тот день, когда родственники вернулись домой и увидели в квартире погром, мне досталось не по-детски. Я и раньше был крайним, а с появлением щенка роль плохой невестки основательно закрепилась за мной. Вот так началось наше совместное плавание, то есть проживание с маленьким чудом по имени Марсель.

Глава 1

С тех пор как в нашем доме поселился маленький жилец, прошло три месяца. За это время Марсель заметно подрос и стал походить на взрослого лабрадора. Но так казалось только внешне, на самом деле он по-прежнему оставался бесшабашным щенком, за которым нужен глаз да глаз. Если у вас никогда не было собаки, вы не сможете представить, сколько бед может натворить такой малыш, если его оставить без присмотра. Однажды, вернувшись со службы домой, мы с напарником в буквальном смысле слова потеряли дар речи. Обычно с Марселем оставалась Александра. В отличие от нас, она свободный художник. Когда-то она работала в музее, а потом уволилась и стала проводить экскурсии в частном порядке.

В тот день ей позвонил клиент, который уже не раз пользовался её услугами, попросил показать столицу его друзьям-иностранцам и пообещал приличное вознаграждение. У Александры не было вариантов, кроме как оставить Марселя одного. Согласитесь: глупо отказываться от такой возможности заработать. Александра закрыла двери во все комнаты и оставила чудо-юдо в прихожей, где мы его и обнаружили. Оказавшись в квартире, я грешным делом подумал, что мы ошиблись адресом. Но, увидев Марселя, лежащего в грудe мусора, я понял: мы дома. При виде нас щенок радостно вскочил, уселся на задние лапы и, вывалив язык, воскликнул:

– Ну наконец-то вы вернулись! Заждался я вас. – Как вы уже догадались, это обращение было адресовано мне.

– Марсель, ты что натворил? – Елисеев ошарашенно огляделся вокруг.

Марсель тоже посмотрел по сторонам и как ни в чём не бывало заявил:

– Да вот решил немного поработать, пока вас не было.

– Ты зачем обои ободрал? – Елисеев потянул за торчащий на стене клочок бумаги, и узкая полоска оторвалась до самого потолка. Когда он увидел огромную дыру в обивке входной двери, его глаза полезли на лоб. – Господи, ты что с ней сделал? – Сдвинув брови на переносице, Максим так посмотрел на Марселя, что я невольно содрогнулся.

Ещё никогда я не видел его таким сердитым. Марсель, не выдержав хозяйского взгляда, понуро опустил голову. И тут Елисеев увидел порванные провода. Он присел на корточки, рассматривая их.

– Ты понимаешь, что оставил нас без интернета? – Максим скривился, глядя на маленького хулигана. Тот отвернулся, сделав вид, будто обращаются не к нему. – О боже мой, а шкаф как ты умудрился открыть? – воскликнул он, наконец заметив приоткрытую дверку и гору одежды, валяющейся на полу. – Зачем ты вытащил вещи?

Думаю, у вас сложилось представление о масштабе разрушений, нанесённых Марсианином. А пока Елисеев обследовал прихожую, собачонок то и дело тяжело вздыхал и поглядывал на него исподлобья.

– Вместо того чтобы сказать спасибо, он ругается, – пробормотал Марсель, бросив на меня короткий взгляд. – А я, между прочим, хотел помочь. Здесь уже лет сто ремонт не делали, вот я и решил подготовить прихожую, пока вас нет, чтобы потом работы было поменьше. Ты только посмотри на эти обои, их уже давно пора менять. Кстати, они были порваны ещё до того, как я за них взялся. Не твоих ли это лап дело? – спросил он. И только я хотел сказать, что поселился здесь в том возрасте, когда собаки уже не портят человеческое имущество, как Марсель, не дождавшись моего ответа, продолжил: – Да и обивка на двери совсем пришла в негодность, она же вся потрескалась от старости.

Услышав аргументы, почему в прихожей необходимо сделать ремонт, я чуть не поперхнулся собственной слюной. Да уж, логика у Марселя железная, даже возразить сложно.

В тот день Елисеев долго наводил порядок: собирал куски обоев и обшивки двери в мусорные пакеты, складывал вещи обратно в шкаф и при этом не забывал сыпать в наш адрес всякими неприятными словами. Правда, я так и не понял, я-то тут при чём, если мы вместе были на службе. Вскоре вернулась Александра. Она впорхнула в квартиру, как свежий ветерок, и, увидев нашу честную компанию в окружении облезлых стен, в испуге прижала ладонь ко рту.

– Ой, ребята, а чем это вы здесь занимались? – спросила она, озираясь по сторонам.

– Да так, ничем особенным. – Елисеев пожал плечами. – Пока тебя не было, к нам в гости Мамай заглянул. Пришёл, посидел и ушёл, а мы вот теперь после него порядок наводим.

Александра громко и весело рассмеялась, запрокинув голову, отчего шапка упала с её головы и по спине рассыпались золотистые волосы.

– Марсик, так это ты был в роли Мамай? – догадалась она.

Шура наклонилась и чмокнула собачонку в нос. Тот на радостях вскочил на задние лапы и принялся сучить передними по воздуху, словно бил в барабан.

– Вообще-то, его следовало наказать, а не целовать, – ухмыльнулся Максим, глядя на жену. – Посмотри, что он сделал с прихожей. И это я уже всё убрал, ты бы видела, что здесь творилось два часа назад.

– Милый, да не расстраивайся ты так. – Александра махнула рукой. – Что ни делается – всё к лучшему. Я уже давно подумывала здесь ремонт сделать. – Она обвела взглядом облезлую прихожую, подошла к Елисееву, обняла его, положила голову на грудь и, подмигнув нам, добавила: – Так что нам будет чем заняться в твой выходной день.

Честно сказать, другой реакции я от неё и не ожидал. В этом вся Шура.

– Ну, спасибо вам, звери, спасли нас от безделья, – усмехнулся Максим, хмуро глянув на нас. – А то я всю неделю голову ломаю, чем же нам с женой заняться в мой единственный выходной.

Как вы уже, наверное, догадались, в ближайшее воскресенье с утра и до самого вечера мы занимались ремонтом в прихожей. Точнее сказать, люди занимались, а мы с Марселем, устроившись на пороге между гостиной и прихожей, наблюдали за ними. Меня даже увлекло, как домочадцы обои клеили. Словно замороженные, мы смотрели, как Шура намазывала их клеем, словно блины гущённым молоком, а затем подавала Елисееву. Он аккуратно брал их за уголки с двух сторон, какое-то время о чём-то думал – такое чувство, будто не ремонт делал, а в шахматы играл, – а потом несколько минут прицеливался, чтобы правильно прилепить к стене. Вот только увлекло нас с Марселем это ненадолго, когда Шура стала мазать третий лист, мы уже начали зевать от скуки. Постепенно прихожая преобразилась до неузнаваемости. Стены заиграли нежно-голубыми оттенками и причудливыми рисунками. Закончив работу, Елисеев спрыгнул с табурета и, вытерев руки о шорты, с улыбкой заявил:

– Финита ля комедия.

Не нужно быть полиглотом, чтобы понять смысл этой фразы. На радостях мы с Марселем повскакивали со своих мест, но не успели ступить в прихожую, как нас остановил громовой голос Елисеева:

– Лежите там, ещё не хватало, чтобы ведро с клеем перевернули.

Тебе хорошо говорить, сам прыгал с табурета на пол и обратно, а я все бока отлежал себе за эти несколько часов. Нет, всё-таки клеить обои – это до чёртиков утомительное дело.

– А что, по-моему, у нас неплохо получилось? – Александра подбоченилась и с довольной улыбкой оглядела обновлённые стены. – Звери, вам нравится? – Она игриво подмигнула нам.

– Ав, – хором подтвердили мы.

– Пусть бы только попробовали сказать, что не понравилось, я бы им уши отгрыз, – усмехнулся Макс. – Не дай бог кто-то из вас вздумает покуситься на новые обои, – он с едва заметной улыбкой посмотрел на нас и пригрозил кулаком, – порву, как Тузик грелку.

Елисеев обнял жену, она прильнула к нему, и ещё какое-то время они любовались творением своих рук.

– Дорогой, тебе не кажется, что мы должны сказать спасибо Марсику? – улыбнулась Шура. – Ведь это он затеял этот ремонт.

– Может, нам ему ещё поклон отбить и приготовить молочного поросёнка на ужин за то, что мы два дня провели без интернета? – Макс с улыбкой посмотрел на неё и чмокнул в нос.

– Ну, поклон с поросёнком – это слишком много, а вот угостить маленькой вкусняшкой наших помощников не помешает, – хихикнула она и направилась на кухню, махнув нам рукой.

А вот это ты здорово придумала, женщина. Кто ж откажется от вкусняшек? Я ещё в своей жизни не встречал таких четвероногих.

– И кстати, – Шура обернулась к мужу, – теперь у нас интернет работает в два раза быстрее, чем раньше. Так что действительно: что ни делается – всё к лучшему.

– Всё-таки хорошая у нас хозяйка, – заметил Марсель, пока мы следовали по её пятам. – Она сразу поняла, что я хотел помочь.

К сожалению, наше совместное проживание с щенком не обошлось просто ремонтом в прихожей. Через некоторое время домочадцам пришлось покупать новый диван. Видит бог, я всячески старался уберечь его от покушения Марселя, но он всё-таки добрался до него. Случилось это в тот момент, когда Александра выскочила в магазин на десять минут. Тогда Марсианин умудрился вырыть дырищу в диване до самого деревянного каркаса. Несмотря на то что Шура закрыла дверь в гостиную, собачонок каким-то макарон просочился в комнату и осуществил коварную задумку. В тот день, когда мы с Елисеевым вернулись домой со службы, он внимательно осмотрел пострадавший от лап и зубов предмет интерьера и вынес вердикт:

– Диван ремонту не подлежит.

А пока напарник оценивал размер нанесённого ущерба, виновник происшествия сидел, понуро опустив голову и нервно переминаясь на передних лапах.

– Для того чтобы купить новый, придётся тебя посадить на диету, – заключил Елисеев, окинув хмурым взглядом хулигана.

Марсель вскинул голову и посмотрел на меня испуганными глазами.

– Трисон, что он имеет в виду? – жалобно спросил он.

– Только то, что тебя кормить не будут. – Если бы мог, я бы непременно рассмеялся из-за его реакции.

Я-то уже давно привык к шуточкам Елисеева, а вот Марсель пока принимал всё за чистую монету.

– Из-за какого-то трухлявого дивана он хочет меня лишить еды? – Марсель округлил свои бездонные голубые глаза. – Да его уже давно пора на свалку выкинуть.

– Зачем же сразу на свалку, диван можно было отреставрировать, – возразил я. – А теперь, после твоего кладоискания, он уже и ремонту не подлежит.

– Хм, Трисон, ты вроде взрослый пёс, а говоришь такую ерунду, – хмыкнул Марсель. – Да на его ремонт понадобится денег больше, чем на покупку нового.

– А ты откуда знаешь? Ты что, мебельных дел мастер?

– Не мастер, – ответил он. – Просто я однажды слышал, как наша Александра разговаривала с подругой. Она иногда гуляет вместе с нами в парке со своим Умником.

– А кто такой Умник? – не понял я.

– Пёс породы хаски, ты его не знаешь, я совсем недавно с ним познакомился. Так вот, его хозяйка жаловалась нашей Шуре, что Умник недавно порвал кресло. Она сказала, что теперь легче купить новое, чем починить старое.

Это же надо такую кличку дать собаке. Либо пёс действительно умный, либо его хозяйка – большой оригинал. А то, что он порвал кресло, меня несколько не удивило: хаски те ещё

хулиганы. До сих пор помню, как один из них провоцировал меня на драку, когда я участвовал в бегах на собачьих упряжках на Чукотке⁸.

– Вот я и подумал, что нам тоже пора избавиться от старого дивана, на нём даже лежать страшно – вот-вот развалится, – сказал Марсель.

– Ну, правильно, чего уж там мелочиться, – усмехнулся я. – Ты одним махом решил сжечь все мосты, как сделал это с прихожей.

Чем больше общаюсь с Марсианином, тем сильнее поражаюсь его логике. Действительно, зачем заморачиваться с ремонтом, если можно пойти и купить новый диван. Были бы деньги.

Как ни абсурдно это звучит, но благодаря проделкам Марселя наша квартира заметно преобразилась. Может, бог послал его к переменам? Ну а к чему же ещё? Когда появляется новый член семьи, это всегда к переменам. А с Марселем наша жизнь перевернулась с ног на голову, как у той девочки из романа моего писателя. Ну, вот скажите, разве это не перемены, когда твоя жизнь летит вверх тормашками?

Вместе с диваном пришлось отправить в утиль и старые кресла. Шура не могла нарадоваться, когда в гостиной появилась новая мебель, а Елисеев не преминул пригрозить нам, что за покушение на неё порвёт нас, как Полкан футбольный мяч. Даже в таких выражениях люди вспоминают о собаках, ведь Полкан – явно не кошачья кличка. То он собирался рвать нас как Тузик грелку, теперь вот что-то новенькое придумал. В общем, то ли угрозы Макса так подействовали на Марселя, то ли тот вырос, но у него напрочь пропало желание рвать обои и скакать по диванам и креслам, даже в отсутствие людей. Правда, на этом выходки Марсианина не закончились.

Однажды к нам домой пришёл компьютерных дел мастер. В тот день мы с Шурой уехали в гости к её подруге, Татьяне. После случая со взрывом бытового газа в её доме⁹ Елисеев категорически запретил жене ездить в гости без меня. Так вот, в наше отсутствие, пока мужчины занимались установкой программы, шоколадное чудо-юдо отгрызло нос на одной из кроссовок компьютерного гения. Максиму пришлось дать ему тапочки, чтобы дойти до машины, и в придачу деньги на новую обувь.

Вернувшись в тот день домой, мы застали Елисеева на диване с пультом в руке. Он отрешённо листал каналы тихо работающего телевизора. По его удручённому виду я сразу догадался: что-то произошло.

– Дорогой, что случилось? – спросила Шура. Она присела рядом с мужем и взяла его за руку.

– А вы спросите у француза. – Он кивнул в сторону прихожей и добавил: – Если найдёте его.

Как вы уже догадались, француз – это одна из интерпретаций имени Марселя.

Я кинулся искать собачонку, обошёл всю квартиру. Как думаете, где я его обнаружил? Голову сломаете, но ни за что не догадаетесь. Представьте на минуту полугодовалого лабрадора в стиральной машине. Да-да, вы не ослышались. Уверен, вы сейчас вспомнили котов. Я тоже слышал, что они любят прятаться в стиралках, но чтобы это делали собаки... До сих пор не могу понять, как Марсель там поместился.

– Ты зачем сюда залез? – воскликнул я.

– Мне хозяин сказал исчезнуть с глаз долой, – жалобно промямлил он, поглядывая на меня исподлобья. – Вот я и спрятался здесь.

– А что ты натворил? – спросил я.

Громко вздыхая, он во всех подробностях рассказал, что заставило его залезть в стиральную машину. Представив компьютерщика в порванных кроссовках с торчащими наружу

⁸ Из книги «Тришка на Севере».

⁹ Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

пальцами, я вспомнил волка из старого мультфильма «Ну, погоди!», когда он натянул на свою лапищу заячьи коньки. И почему бог обделил нас самой удивительной эмоцией? Я бы посмеялся от души. Жаль, конечно, человека: пришёл помочь, а тут такая благодарность. Но я думаю, он не остался в накладе. Была старая обувка, теперь появится новая. Как говорит Шура: «Что ни делается, всё – к лучшему».

– Слушай, а зачем ты съел кроссовки? – поинтересовался я.

– Нефиг было ставить их на мой коврик.

После его доходчивого объяснения у меня больше не было вопросов. Ох уж эта железная логика!

Глава 2

Как только я уснул, над моей головой неожиданно прозвучал голос Елисеева.

– Трисоныч, подъём!

Я с трудом приоткрыл один глаз, приподнял голову и в недоумении уставился на него, не сразу сообразив, чего ему надо от меня в такую рань.

– Ну что ты смотришь на меня, будто первый раз увидел, – усмехнулся он. Его волосы, как обычно после сна, торчали в разные стороны. – Или ты забыл, что нас ждут великие дела?

Раз заговорил о великих делах – считай, уже поспал. Труба зовёт. А это означает одно – пора на службу.

В отличие от меня, собачонок при виде Макса подорвался с места, будто и не спал вовсе, и, прошмыгнув мимо него, пулей полетел на кухню, откуда тянуло яичницей с колбасой. Вот она, молодость. Спал ровно столько, сколько и я, а помчался как заядлый спринтер.

– Самый голодный уже побежал завтракать, – усмехнулся Елисеев, глядя ему вслед, затем снова посмотрел на меня. Я сел на задние лапы и широко зевнул. Эх, с каким удовольствием я бы поспал ещё часок-другой. – На всё про всё у нас с тобой полчаса, так что давай, выбирайся из берлоги, увальнь, – сказал он и вышел из комнаты.

Тоже мне, нашёл увальню. Это ты спал, а я полночи работал массовиком-затейником. С тех пор как в нашем доме поселилось шоколадное чудо, я уже свыкся с этой ролью. Ну а что, говорят же: в жизни нужно всё попробовать. Поводырём был, почтальоном работал, спасателем, полицейским и по сей день служу, а теперь вот ещё по ночам подрабатываю культормом, так сказать.

В начале нашего совместного проживания, когда Марсель был ещё совсем маленьким, мне приходилось изображать из себя циркового артиста. Он обожал, когда я показывал ему трюки, под видом которых учил его ходить на задних лапах, приносить игрушку, командам «лежать», «сидеть», «ко мне», «лапу» и другим. Иными словами, дал щенку начальное образование.

А теперь я переквалифицировался в рассказчика. В последнее время Марсианин любил слушать перед сном, когда люди уходили на ночлег в свою опочивальню, истории о моих приключениях. Если честно, для меня это не было затруднительным, я и сам с удовольствием вспоминал яркие и незабываемые моменты из жизни, а Марсель был готов слушать их бесконечно. Больше всего ему нравились истории о приключениях на Чукотке, в Израиле, в Альпах; о моей поводырской работе и о службе в полиции; о необычных животных, с которыми мне довелось познакомиться во время путешествий: о белой медведице и её медвежонке, о песце Снежке и еноте Ерошке, о дельфине Игоре Николаеве и его многочисленной семье; о разных породах собак и котов. Один только пёс-почтальон Фрэнки да мейн-кун по имени Лёлик чего стоят. Помните, этот тот кот, который работал администратором в израильском ресторане¹⁰. Марсель слушал меня в буквальном смысле слова с открытой пастью, то и дело восклицая: «Да ладно!», «Вау, круто!», «Вот бы мне там побывать!».

Так было и этой ночью. Я рассказывал до тех пор, пока чудо не засопело, свернувшись в клубок у меня под боком. Хоть я и числился в семье старшим братом Марселя, но в душе я чувствовал себя его отцом.

На кухне ароматно пахло поджаренным хлебом и свежесваренным кофе. Заботливая Александра накрывала стол для мужа, а Марсель с аппетитом уплетал куриный паштет.

– Трисончик, иди кушай, дорогой, – увидев меня, сказала Александра. Она выложила из банки паштет в мою миску. – Твой напарник сказал, что вам сегодня предстоит непростой день.

¹⁰ Из книги «Морские приключения Трисона».

Хм, а разве у нас когда-нибудь были простые дни? С тех пор как я начал служить в полиции, я с тоской вспоминаю то время, когда работал поводырём. Конечно, и там хватало трудностей. Среди моих подопечных встречались разные люди: кто-то во мне души не чаял, как, например, мой первый подопечный Иван Савельевич или Сашка, это тот парень, которому впоследствии вернули зрение¹¹, кто-то забывал меня покормить. Честно сказать, я и тогда, и сейчас не держу зла на Полину Фотеевну¹². Разве можно обижаться на старушку? Тем более только она называла меня сынком. И, несмотря на все трудности, работать поводырём было гораздо легче, чем ловить преступников.

– Трисон, а можно мне пойти с вами на службу? – Вопрос Марселя вывел меня из задумчивости.

– А что ты там будешь делать? – поинтересовался я.

Его грустные глаза с надеждой смотрели на меня.

– То же, что и ты, – хмыкнул он, облизав морду после трапезы, и добавил: – Хулиганов ловить.

Тоже мне, охотник за головами нашёлся. Сам от горшка два вершка, а уже рвётся в бой. Видимо, хорошая смена у меня подрастёт.

– Ну, для этого ты ещё слишком мал, плюс ко всему у тебя нет образования, чтобы служить в полиции, – объяснил я.

– Неправда, я уже большой, – возразил Марсель. – Я уже почти с тебя ростом. – Он встал рядом, посмотрел на меня, задрал голову, и спросил: – А что, разве нельзя служить без образования?

– Может, у людей такое возможно, но только не у собак, – ответил я. – Чтобы помогать человеку, мы должны быть хорошо обучены и знать много различных команд.

– Так я уже их все знаю, ты же сам меня научил, – важно заявил он и стал перечислять команды, сопровождая каждую соответствующими действиями, чем вызвал интерес домочадцев. Они с улыбками наблюдали, как собачонок сначала улёгся на полу, затем сел, потом вскочил на задние лапы, следом подал голос, снова сел и протянул мне лапу.

– Марсик, это что за пантомиму ты сейчас изображал? – спросила Александра.

– Сань, не приставай к ним. Это он показывал, чему Трисон его научил, – догадался Макс.

Мы с напарником так много времени провели вместе, что понимали друг друга без слов, а иногда будто и вовсе читали мысли.

– К сожалению, Марсель, того, что ты сейчас продемонстрировал, очень мало, – сказал я. – Прежде всего ты должен научиться правильно использовать свой нюх и разбираться в запахах.

– Так это проще простого! – воскликнул он и от радости снова вскочил на задние лапы. – Я даже за закрытыми дверями могу определить, что хозяйка готовит на кухне.

– Отлично, но и этого мало.

– Ну а что ещё я должен знать? – не унимался собачонок.

– Вот пойдёшь учиться, там и узнаешь, – уклончиво ответил я.

– А когда я пойду учиться? – опять спросил Марсель.

Честное слово, устал я отвечать на его вопросы. Оказывается, возраст почемучек есть не только у человеческих детей, но и у четвероногих.

– Когда Макс решит, тогда и пойдёшь.

– Быстрее бы уже это время настало, – грустно вздохнул Марсель. – До чего же утомительно целый день на коврике валяться.

¹¹ Из книги «Радуга для друга».

¹² Из книги «Формула добра. Приключения необычной собаки».

Закончив завтракать, я подошёл к Шуре и с благодарностью лизнул её руку. Домочадцы рассмеялись, когда Марсель точь-в-точь повторил за мной.

– Ты не собака, а мартышка, – усмехнулся Елисеев, глядя на него.

– Максим, ну какая он мартышка? – возразила Шура. – Он учится у Трисона не только командам, но и хорошим манерам.

Марсель подошёл к Максy, встал на задние лапы, а передние поставил на его колено.

– Марсель, ну ты и подлиза, – усмехнулся Елисеев, погладив щенка по голове, тот вытянул шею, точно гусь, и заглянул в тарелку. – Ах вон что тебя интересует, – звучно рассмеялся он, заметив, как собачонок косит голубым глазом на недоеденную яичницу. – Француз, с тобой точно не соскучишься. Ну ладно, так уж и быть, угощу тебя. – Он отрезал кусочек и, положив его на ладонь, протянул попрошайке. Марсель смахнул его с руки одним движением языка.

Четвероногие все одинаковые. Заглянуть на стол или в хозяйскую тарелку – дело святое. Даже если питомец сытый, такой возможности он никогда не упустит. Интересно же узнать, чем люди питаются.

– Трисон, иди ко мне, – позвал Максим. – Тут твоя порция осталась.

Хоть я и поел, но от яишенки грех отказываться. Я проглотил аппетитный кусочек, как вишенку с торта, даже толком не почувствовав вкуса.

После завтрака Шура ушла собираться на прогулку с Марселем, напарник – на службу, а я прилёг на коврик в прихожей. Пока Елисеев будет одеваться, искать ключи по карманам, я смогу десять раз выспаться. Ага, раскатал губу. Как назло, Марсель притащил резиновую утку из гостиной и, развалившись у меня под боком, начал её с остервенением грызть. Видимо, он представлял себя молодым львом, расправляющимся с добычей.

– Марсель, вот скажи, ты это нарочно делаешь? – Я оторвал голову от коврика и посмотрел на него.

– Что? – Тот в недоумении уставился на меня.

– Обязательно грызть её у меня под ухом? Ты не мог заняться этим в гостиной? – Я нахмурился.

– Тебя же там нет, а одному неинтересно. – Он, как всегда, выдвинул железное обоснование своего поступка.

Ну что тут скажешь? Я промолчал, снова уронил голову на коврик и закрыл глаза в надежде вздремнуть. Но разве тут уснёшь, когда под ухом жуют и при этом ещё порываются.

Из квартиры мы вышли все вместе. Марсель сломя голову летел вниз по лестнице, Елисеев едва поспевал за ним. Щенку не терпелось побегать за мячиком, погоняться за голубями и поиграть с другими собаками. В парке Шура разрешала ему гулять свободно, а по улицам приходилось водить на поводке. Она боялась, что маленький разгильдяй может попасть под машину: он никак не хотел соблюдать правила дорожного движения. Каждый раз, когда они стояли на светофоре, чтобы перейти через дорогу, он так и норовил рвануть на красный свет. Вот она – самонадеянная, бесшабашная молодость.

На улице ярко светило солнце. Птицы с ума посходили: щебетали на все голоса, будто соревнуясь между собой. На смену затяжной зиме пришла долгожданная весна. Это моё любимое время года. Больше всего я радуюсь, когда тает снег. Можно наконец-то спокойно ходить по тротуарам и не трясти лапами, как нервнoбольной пёс, чтобы избавиться от прилипшей соли. Людям проще, они в ботинках, а четвероногим зимой приходится ох как нелегко. Конечно, предприимчивые хозяева уже давно нашли способ бороться с этой проблемой. Я часто вижу моих соплеменников в собачьей обуви. До чего же утомительно смотреть, как они переставляют лапы. Помню, во время гонки на собачьих упряжках на меня надели специальные носки, так я их умудрился потерять на первом вираже¹³. Наверняка, если на вас наце-

¹³ Из книги «Тришка на Севере».

пить то, что вы никогда не носили, вы тоже будете испытывать дискомфорт. Вот так же и я. Однажды Шура заикнулась насчёт собачьих ботинок, обосновав это тем, что мне приходится много ходить по улице. Услышав её предложение, я возмущённо гавкнул, и она сразу поняла – я не в восторге от её идеи. Вы только представьте меня, неуклюже шагающего в этих валенках по отделу. Согласитесь, я буду смотреться нелепо и смешно. Я же не какая-то там изнеженная болонка или принцесса на горошине, а полицейский пёс. Александре пришлось забыть о своей идее, а я продолжал стойко переносить зимние неудобства.

Едва мы вышли из подъезда, Марсель рванул вперёд.

– Француз, тормози! – Елисеев заставил его остановиться, натянув поводок. Марсель в недоумении обернулся на нас, у него на морде было написано: «Так вроде же гулять вышли».

– Марс, погоди, – рассмеялась Александра, глядя на его физиономию. Она забрала у мужа поводок. – Давай проводим папу и твоего братика до машины, а потом пойдём гулять.

Шура – юмористка ещё та. Вы, небось, подумали, что она пошутила, когда сказала, что они с Елисеевым должны заменить Марсианину родителей, а я – старшего брата? Ничего подобного. Вот с того самого дня она стала называть себя его мамой, Елисеева – папой, ну а меня – братом. Это ж надо такое придумать! Всё-таки человеческая фантазия неиссякаема. Кстати, я уже давно заметил; многие хозяева, особенно женщины, зачастую называют себя родителями своих питомцев. Помню, однажды во время прогулки услышал, как девушка кричала здоровому алабаю на весь парк: «Тимоша, беги скорей к мамочке». Я сначала подумал, что она зовёт ребёнка. А когда на горизонте появилась большая чёрно-белая гора по имени Тимоша, клянусь, я чуть дар лаять не потерял. Правда, несмотря на свои габариты, пёс оказался милейшим созданием, из тех четвероногих, которые и мухи не обижают. Одним словом, Тимоша. Не зря говорят: как корабль назовёшь, так он и поплывёт.

Машина приветственно моргнула фарами, когда Елисеев нажал кнопку сигнализации. Он открыл для меня пассажирскую дверь и скомандовал:

– Ныряй, приятель.

Шура потрепала меня по холке и, наклонившись, чмокнула в нос.

– Трисончик, пожалуйста, береги моего мужа, – попросила она.

Прости, дорогой читатель, но я вновь вынужден вспомнить тот случай со взрывом бытового газа в доме подруги Александры¹⁴. Надеюсь, тебя не раздражает, что я постоянно возвращаюсь к былому. Веришь, прошлое весьма упрямо и никак не хочет отпускать. Да и не получится без него рассказать о настоящем.

Так вот, после того случая, когда я спас Шуре и её подруге жизнь (только не подумайте, что я хвастаюсь, просто говорю, как случилось на самом деле), домочадцы стали считать меня чуть ли не своим ангелом-хранителем. И если вдруг я с кем-то из них уезжаю из дома, меня просят оберегать его.

– Ав, – ответил я, что на моём языке означает: «Я готов жизнь отдать за своего напарника».

Марсель оказался самой настоящей мухой-повторюхой. Он копировал не только мои действия. После того как Шура поцеловала меня, он подбежал ко мне и тоже лизнул в нос.

– Трисон, возвращайся скорей, а то мне скучно без тебя.

– Ну это, дорогой, уже не от меня зависит, – сказал я и мысленно усмехнулся, наблюдая за ним. Сам стоит рядом со мной, а голова, как на шарнирах – круть-верть, круть-верть в разные стороны, чтобы, не дай бог, ничего интересного не пропустить.

– Вот я скоро вырасту и тоже стану полицейским, – уверенно заявил он.

Хм, а кем ты ещё можешь стать с Елисеевым? Однозначно не диванной собакой.

¹⁴ Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

– Непременно станешь, я в этом нисколько не сомневаюсь, – поддержал я братишку и добавил: – Если будешь хорошо учиться.

Пока мы общались между собой, Елисеев поцеловал жену и, пригрозив Марселью пальцем, строго сказал:

– Будешь себя плохо вести – хвост откушу.

От его хмурого взгляда Марсианин сразу сник, сел на задние лапы и, опустив голову, стал поглядывать на него исподлобья.

– Трисон, почему он постоянно нам угрожает что-нибудь откусить? Он что, и правда может это сделать? – насторожённо спросил Марсель.

– Да успокойся ты, это он так шутит. – Я мысленно улыбнулся, удивляясь его наивности.

– Фух, – облегчённо выдохнул Марсель. – А то мне было страшно оставаться с ним дома: мало ли что у него на уме, – признался он. – Ты думаешь, почему я тогда залез в стиралку? – спросил он и сам же ответил: – Он на меня так посмотрел, что я чуть в обморок не упал.

– А ты хотел бы, чтобы он тебя по головке погладил за порванные кроссовки?

– Я до сих пор не понимаю, чего он взъелся, они же не его были, – хмыкнул собачонок. – А мужик тот сам виноват. Это всё равно что я бы пришёл к нему домой и положил на его кровать... – Марсианин замолчал. По его глазам было видно, как в голове у него крутятся шестерёнки. – Ну, например, свой ошейник, – наконец придумал он.

Только я хотел открыть пасть, чтобы сказать: «Вряд ли ты сможешь положить ошейник, его ещё надо умудриться снять», как раздался голос Елисеева:

– Так, собаки, хватит ласы точить. Нам пора ехать. Трисон, залезай в машину, –скомандовал он.

Глава 3

Вскоре мы вошли в отдел. Увидев нас, дежурный махнул рукой из-за стеклянной перегородки и вышел навстречу.

– Здоров, мужики, – сначала он поздоровался с Елисеевым, а потом наклонился ко мне. Я, как обычно, протянул лапу, и он легонько потряс её.

Первое время я не мог привыкнуть, когда сотрудники здоровались со мной как с человеком. Каждый из них так и норовил пожать мне лапу при встрече. Честное слово, я устал от этого, а отказать не мог, я же воспитанный пёс. Да что там сотрудники, сам начальник отдела здоровался со мной. Мало того, Сан Саныч (так его зовут) всегда угощал меня такими малюсенькими, размером со спичечный коробок, косточками, которые извлекал из недр кармана. Они таяли на языке, точно сахарные. Я не смогу передать словами, насколько они ароматные и вкусные. Я готов есть их на завтрак, обед и ужин. Да и на полдник – тоже. Иногда у меня складывалось впечатление, что у начальника в кармане целый склад таких косточек: ими он угощал меня при каждой встрече. Мне всегда было интересно, неужели он покупал их для меня? Хм, ну а для кого ещё? Ведь в нашем отделе больше нет четвероногих полицейских. Сразу видно – хороший и добрый человек. А если мне доводилось приходить к нему вместе с напарником, он ставил передо мной целую тарелку этих божественных косточек. И пока они обсуждали служебные вопросы, я уплетал угощение, а сам краем уха слушал, о чём они говорят. Как ни крути, я тоже сотрудник отдела и должен быть в курсе всех событий. Конечно, со временем я привык давать лапу и перестал переживать, что она отсохнет от бесконечных человеческих приветствий.

– Привет, Паша. Как ночь прошла? – спросил Елисеев у дежурного.

– Тьфу-тьфу-тьфу, – тот театрально сплюнул через левое плечо, – слава богу, без происшествий. Слушай, Макс, там шеф просил тебя зайти.

Лёгко на помине.

– А что, Саныч уже в отделе? – Макс удивлённо поднял брови и посмотрел на мобильный. – Что-то он рано сегодня.

– Я сам удивился, когда увидел его ни свет ни заря, – ухмыльнулся Паша. – Сказал: «Как только Елисеев появится, пусть сразу ко мне зайдёт». Так что иди, а то начальство не любит долго ждать. – Он похлопал Макса по плечу.

Мы поднялись на третий этаж, и, прежде чем войти в кабинет, Елисеев постучал. Когда оттуда прозвучало «войдите», он отворил дверь.

– Здоров, Максим. – Сан Саныч вышел из-за стола, и они пожали друг другу руки. – Ты пока присаживайся, – предложил он, – а я с твоим напарником здороваюсь.

Несмотря на свой уже немолодой возраст, шеф с лёгкостью присел на корточки рядом со мной и протянул руку. Я вложил в неё лапу, он с добродушной улыбкой потряс её и спросил:

– Трисон, ты сегодня завтракал?

– Ав, – подтвердил я.

– Это хорошо. – Он потрепал меня по холке. – Но я думаю, ты не откажешься кое-что попробовать. – Он многозначительно поднял вверх указательный палец.

Саныч направился к шкафу и, открыв дверки, достал упаковку собачьего лакомства, на пёстрой этикетке которого красовались разноцветные косточки.

– Мы вчера вечером с женой ходили в магазин и купили их для тебя. Такими я тебя ещё не угощал. Надеюсь, они тебе понравятся. – Он подмигнул мне, вытащил тарелку, из которой я всегда ел в его кабинете, и насыпал целую горку. – Угощайся, дружище! – Шеф поставил её на пол и придвинул ко мне.

Как я и предполагал, он действительно покупает их для меня. А вот то, что жена ходит вместе с ним, для меня стало полной неожиданностью. Какие хорошие люди! И самое главное – не жадные.

– Сан Саныч, ну зачем вы? – возмутился Елисеев. – Он не голодный.

Что-то я не понял, а почему ты отвечаешь за меня? По-твоему, если я позавтракал, то теперь должен отказаться от угощения? Одному богу известно, когда я в следующий раз поем. У вас с Дёминым в кабинете, кроме кофе и овсяного печенья, которое у меня уже поперёк горла стоит, больше ничего нет.

– Знаю, что не голодный, – сказал Саныч, – но угостить-то я его должен. У меня у самого дома два коржика. Они только и ждут, когда их чем-то побалуют.

– Что за коржики? – не понял Максим.

– Корги, – ответил шеф. – Слышал о такой породе?

– Конечно, такие смешные ушастые коротконожки.

– Ну да, – улыбнулся шеф, явно вспомнив о них. – Я когда прихожу домой, они прибегают в прихожую и начинают меня обнюхивать, а в глазах так и светится вопрос: «Папа, что ты нам принёс?»

Нет, вы это слышали?! Оказывается, наш начальник тоже называет себя отцом своих питомцев. Ну люди, ну юмористы. Ладно женщины, им простительно, но когда это делает взрослый мужчина, да ещё при такой солидной должности – как-то не укладывается в голове.

– Они все одним миром мазаны, – усмехнулся Елисеев. – У меня Марсель такой же. Да и Трисон от него далеко не ушёл, хоть уже и взрослый пёс. За угощение готовы душу дьяволу продать, – сказал он, и мужчины дружно рассмеялись.

И зачем говорить такие гадости про нас? Ну да, любим мы вкусняшки, а кто же их не любит? Я не встречал таких ни среди людей, ни среди зверей. Но в одном Макс ошибся. Не ручаюсь за других, но лично я ради еды не пойду на сделку с Люцифером.

Пока я хрустел косточками, Сан Саныч вернулся за стол и уселся в кресло.

– Надо же, сколько лет вместе служим, никогда не знал, что у вас есть питомцы, – сказал Елисеев.

– Я сам до недавнего времени не знал, – усмехнулся шеф. – Дочь уехала в Японию работать на два года: какой-то выгодный контракт предложили, она у меня крутой веб-художник. Не тащить же собакевичей за собой! Вот так и оставила нам с женой на воспитание. Говорит: «Нате вам, родители, занятие, чтобы жизнь скучной не казалась». А ты-то как второго лабрика завёл? Или одного Трисона мало? – Он с улыбкой кивнул на меня.

– Да мы даже не думали о втором. Он у нас тоже неожиданно появился, – ответил Макс, а я невольно наострил уши. Мне всегда было интересно, почему домочадцы решили завести ещё одного питомца, сами они не рассказывали, а спросить, естественно, я не мог. – Однажды мы с женой случайно оказались в гостях у друзей моего старинного приятеля. Вот у них мы и увидели Марселя. Они купили его ребёнку, и вроде первое время всё шло хорошо. А когда щенку исполнилось три месяца, выяснилось, что у дочери аллергия на собачью шерсть. Они помыкались с ним – продать не могут, бесплатно тоже никто не хочет забирать, в общем, долго думали, куда его пристроить, и ничего умней не придумали, как отдать в приют. Хорошо, что мы с Шурой вовремя приехали, а то бы был сейчас наш француз сиротой.

Вот так дела! Я-то думал, они купили его из-за большой любви Александры к нашей породе. Возможно, вы помните, как она в детстве мечтала иметь лабрадора, а родители не разрешали ей заводить собаку¹⁵. Но то, что Марсианин появился у нас таким образом, я даже предположить не мог!

¹⁵ Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

– Молодцы, ребята, спасли собакевича от бродяжничества, – сказал Саныч и обратился ко мне: – А теперь, Трисон, ты должен вырастить из него достойную смену. Ты станешь для него лучшим учителем и наставником.

– Ой, даже не знаю, что из Марселя получится, – усмехнулся Макс. – Он хулиган, каких свет не видывал.

– Ничего, перерастёт. Дети все хулиганят. – Шеф махнул рукой. – Ладно, давай о деле, – сказал он. – Я вот по какому вопросу пригласил тебя. – Он сделал небольшую паузу, после чего продолжил: – Ко мне обратились коллеги из метрополитена за помощью. Карманник у них завёлся, постоянно орудует на одной из веток. Говорят, уже десяток заявлений поступило от пострадавших, а поймать его пока не удаётся. Ты же знаешь, о подвигах твоего Трисона наслышана вся столичная полиция. Да что там столичная, – хмыкнул Саныч, – о нём уже вся страна знает, сколько раз газеты писали. В общем, коллеги попросили, чтобы вы с напарником покатались по этому маршруту и помогли его задержать.

– Сан Саныч, да как же Трисон вычислит воришку, не зная его запаха? – Елисеев развёл руками. – Надо хоть какую-то его вещь иметь, чтобы он след взял.

– Сегодня с утра пришла ещё одна пострадавшая, она сейчас у них в отделении пишет заявление. Она принесла бейсболку хулигана. Как так вышло, я не стал выяснять, сам узнаешь, когда пообщаешься с ней. Я думаю, Трисону этого будет вполне достаточно.

– Так у них же свои собаки есть. – Макс в недоумении пожал плечами.

– Есть, только они обучены совсем другой работе, а твой напарник, – он сделал паузу и кивнул в мою сторону, – универсальный солдат. Ему всё по силам: что воров ловить, что беглецов искать, что теракты предотвращать. Так что бери своего героя – и дуйте к ним.

Однажды я уже слышал это выражение. Универсальным солдатом когда-то назвал меня Макаров, друг моего подопечного Андрея Максимовича, когда мы гостили у него на Чукотке. Ох и выдумщики мои двуногие друзья!

Глава 4

Нам пришлось потолкаться в пробках, чтобы добраться до отдела полиции по метрополитену. В это время город уже проснулся, и люди заспешили на работу. Со стороны казалось, будто все одновременно выехали на столичные дороги. Напарник то и дело с кем-то разговаривал по телефону, до меня долетали обрывки фраз: «Еду я, еду», «Не могу быстрее, Москва стоит», «Это не от меня зависит, все претензии к властям». Я смотрел в окно, сидя на пассажирском сиденье, и думал: «Вроде люди современные, разумные существа, а решить вопрос пробок на дорогах не могут. Неужели нельзя что-то с этим сделать?»

Вспомнил, как однажды смотрел по телевизору передачу о путешествиях, так вот ведущий рассказывал, власти какой-то страны решили этот вопрос очень простым способом: они разрешили частным автомобилям с чётными номерными знаками приезжать в столицу в чётные дни, а с нечётными – в нечётные. А те, кому нужно было каждый день ездить по делам, пересели на общественный транспорт. Таким образом решился не только вопрос пробок, но и проблема с загрязнением воздуха. После той передачи я подумал, почему бы и нам не перенять этот положительный опыт?

А однажды стал свидетелем разговора сотрудников в отделе. Один из них в сердцах говорил: «Да я лучше буду три часа в пробках торчать в своей машине, чем спускаться в метро». Меня очень удивило, когда большинство присутствующих мужчин и женщин согласились с ним. Тогда я понял: осуществить подобное в нашей столице невозможно. Что может заставить русского человека вылезти из своего тёпленького авто и пересесть на общественный транспорт? Видимо, в той стране, о какой шла речь в передаче, живут какие-то особенные люди.

Теперь, когда нам с напарником предстояло в метро ловить воришку, я волей-неволей задумался, а что же в нём такого ужасного. На чём я только не ездил: на трамваях, автобусах, маршрутках, электричках, даже на самолётах летал. А вот в метро никогда не был. Ведущий той самой передачи рассказывал, будто в Нью-Йорке даже знаменитости пользуются подземкой. Мне кажется, если в наше метро заглянет какая-нибудь «звёздочка», от её сияния остановятся все поезда.

Познакомиться с поездами мне предстояло чуть позже, а пока за размышлениями я не заметил, как мы добрались до места. На входе нас встретил сотрудник полиции, одетый, так же как и напарник, по гражданке. Раньше я думал, что все сотрудники непременно должны носить форму, а оказалось, оперативникам, наоборот, рекомендовано ходить в обычной одежде. Кстати, не только я, но и Александра так считала в самом начале конфетно-букетных отношений с Елисеевым. Помню, как в один из дней, сразу после службы, мы с напарником поехали забирать её с работы. Увидев возлюбленного в джинсах и джемпере, Саша удивилась.

– Максим, ты же полицейский, а на работу всегда ходишь в гражданской одежде.

– Дорогая, специфика моей работы такова, что я практически всегда нахожусь на выездах. А оперативник на задании в форме – это всё равно что разведчик Исаев надел бы мундир красноармейца и отправился в нём на приём к Мюллеру. Преступник от вида полицейского или машины с мигалкой шарахается, как чёрт от ладана, – объяснил он. – Кстати, а ты знаешь, что на самом деле настоящее имя Штирлица вовсе не Максим Максимович Исаев?

– Конечно знаю, – ответила она. – Этот псевдоним придумал Юлиан Семёнов для своего романа, а прототип Штирлица – разведчик Всеволод Владимирович Владимиров.

– Книжки любишь читать? – улыбнулся он.

– Куда ж без них.

Ну а дальше начались объятия и поцелуи, думаю, эту часть моих воспоминаний можно опустить и вернуться к делу.

– Старший лейтенант Морозов, – представился полицейский и протянул руку.

– Капитан Елисеев, – Макс ответил на рукопожатие и кивнул на меня, – мой напарник Трисон.

Старлей присел на корточки и не успел сказать «Дай лапу», как я протянул её.

– Ты смотри, какой умный, – улыбнулся он и потряс мою лапу. – Ну, привет, приятель. Рад познакомиться лично.

– Ав, – тихонько ответил я, чтобы не напугать людей, то и дело заходивших в здание и выходивших из него.

Я – пёс воспитанный, на моём языке это означает: «Я тоже рад знакомству».

– Брат, да ты ещё и разговаривать умеешь! – воскликнул Морозов. – Молодец, хороший пёс! – Он потрепал меня по холке.

Всегда удивлялся восторженной реакции людей, когда они слышали мои «ав» и «у-у». Такое чувство, будто я им Гамлета на английском языке зачитываю.

– Потерпевшая ещё здесь? – спросил Максим.

– Да, – кивнул Морозов, – пойдёте в кабинет, а то мы вас заждались. Барышня уже хотела уезжать, но я убедил её дожждаться вас.

Мы направились по длинному коридору, вдоль которого тянулись тёмные прямоугольники дверей, и уже скоро вошли в просторный кабинет с широким, почти во всю стену окном. Сбоку от рабочего стола сидела девушка. Её взгляд пробежался по Елисееву, а когда опустился на меня, на лице заиграла типичная улыбка – «какой милашка». После любвеобильной Александры я перестал обращать внимание на все эти ути-мути-пути.

– Капитан Елисеев Максим Андреевич, – представился мой хозяин.

– Вероника, – сказала она и поправила очки в чёрной оправе.

– А это мой напарник Трисон. – Макс кивнул на меня.

– Я уже поняла, – ответила она, по-прежнему не спуская с меня глаз.

Честное слово, от её пристального взгляда я немного растерялся. Я бы, может, даже покраснел, но собаки не умеют. Грешным делом подумал, может, к усам кусочек еды прилип? Я осмотрелся. Хоть бы зеркало повесили! А когда облизал морду на всякий случай, Вероника расцвела, точно подснежник в лесу. Может, она никогда не видела, как собаки умываются? Нашу перестрелку глазами заметили коллеги. Сдержанно улыбаясь, они переглянулись между собой.

– Не могли бы вы ещё раз рассказать, как у вас украли кошелёк? Для того чтобы найти вора, нужно знать все детали происшествия, – попросил старлей и занял место за рабочим столом.

Елисеев расположился напротив Вероники, а я прилёг чуть в стороне, чтобы видеть всех.

– Вчера, во второй половине дня, я возвращалась домой после учёбы. Свободных мест в вагоне не было, поэтому пришлось ехать стоя. Обычно по дороге я читаю книгу, а чем ещё заниматься тридцать минут? – спросила она непонятно кого и продолжила: – Рядом со мной стоял парень. Я не обратила на него внимания – ну стоит себе и стоит. А когда поезд качнуло и он навалился на меня всем телом, я подумала: «Зачем стоять так близко, если вокруг полно места?»

– В котором часу это было? – перебил её Елисеев.

– В четыре двадцать, – ответила Вероника. – Естественно, я от него отодвинулась, а он вдруг резко развернулся и чуть ли не бегом направился к выходу. По дороге столкнулся с пассажиркой, которая шла ему навстречу. Тогда с его головы слетела бейсболка и упала в проходе. Я подобрала её и пошла за ним, чтобы отдать. Но в этот момент поезд подъехал к станции, парень выскочил из вагона, а я не смогла протиснуться сквозь толпу входящих пассажиров. В общем, он убежал, а я осталась с его кепкой. – Она кивнула на непрозрачный полиэтиленовый пакет, который лежал на столе. Макс взял его и заглянул внутрь. – Честно сказать, в тот момент я не увидела ничего подозрительного, подумала: видимо, парень боялся проехать свою стан-

цию. Мало ли, может, он первый раз оказался в метро. Я не придавала значения и выкинула это из головы. А когда сегодня утром не нашла свой кошелёк, я вдруг вспомнила об этом парне, и до меня дошло, почему он крутился возле меня и так быстро покинул вагон.

– А сумка осталась цела? – спросил напарник.

– Кошелёк лежал не в ней. Я перед поездкой покупала билет и зачем-то сунула его в карман пальто.

– Вот в тот момент он вас и заприметил, – ухмыльнулся Елисеев. – И вы до самого утра не вспомнили о кошельке?

– Нет. – Вероника мотнула головой. – Я вышла из метро и сразу пошла домой. А потом больше никуда не выходила.

– Вы не запомнили, как парень выглядел? – поинтересовался Елисеев.

– Нет, к сожалению. Пока я читала, мне было не до него, а когда он навалился на меня, я просто отодвинулась, и всё. А потом видела его только со спины. Что я могу сказать о нём? Высокий, худой, темноволосый. Таких парней видимо-невидимо в метро.

– Что было у вас в кошельке? – спросил Макс.

– Паспорт, две тысячи рублей, банковская карта, разные визитки, – перечислила Вероника. – Вы знаете, я обратилась в полицию не из-за денег, я понимаю, что мне их уже никто не вернёт, и даже не из-за документов – что поделаешь, придётся восстанавливать. Я пришла из-за мышки, которая лежит в потайном кармашке кошелька. Понимаете, она мне очень дорога, она мне...

– Что ещё за мышка? – Макс нахмурился и переглянулся с Морозовым. Тот ухмыльнулся и дёрнул плечом.

– Ну, кошельковая мышь, это такой амулет, он мне достался по наследству от моей прабабушки, – попыталась объяснить Вероника. – Понимаете, это очень ценная и старинная вещь. Мне ничего не нужно, только помогите вернуть её.

– А вы не обращались в стол находок метро? – спросил Елисеев.

– Нет. – Она замотала головой, отчего её каштановые кудряшки запрыгали по плечам.

– Обычно воры забирают деньги, а кошельки сбрасывают. Потом их находит кто-то из пассажиров и, как правило, отдаёт сотрудникам метро, ну а те уже сдают в стол находок. Зайдите туда, возможно, ваша мышь уже дожидается вас, – посоветовал Елисеев.

– А если не дожидается, вы можете её вернуть? – с надеждой спросила Вероника. – Мне ваш коллега, – она кивнула на старшего лейтенанта, – рассказал, какой у вас умный пёс, он может найти кого угодно! – Она посмотрела на меня умоляющим взглядом.

Детка, да не смотри на меня так, я же не бог. Обещаю, сделаю всё, что в моих силах.

– Трисончик, миленький, помоги, пожалуйста, – жалобно попросила она. – Я тебя вовек не забуду.

Надо же, имя моё запомнила с первого раза. А тому, что произнесла его в уменьшительно-ласкательной форме, я нисколько не удивился. Одним словом – женщина.

– Вероника, мы с Трисоном сделаем всё, что от нас зависит. – Елисеев озвучил мои мысли.

Она спешно поднялась со стула, повесила на плечо сумку, которая лежала у неё на коленях.

– Я пойду, – сказала она, – а то уже половину лекций пропустила.

После её ухода коллеги принялись обсуждать план действий. Из разговора я сделал вывод, что это может затянуться на несколько дней. Да, чувствую, придётся потрудиться основательно. Пока люди общались, я решил вздремнуть. Неизвестно, когда ещё появится возможность вытянуть лапы. Я развалился посреди кабинета, закрыл глаза и провалился в некрепкий сон.

Глава 5

Вот и настало время своими глазами увидеть, что такое московское метро. Эх, где моя не пропадала! В какие только передряги не закидывала меня судьбинушка, и ведь как-то мне удавалось выходить из них целым и невредимым. Может, и в этот раз повезёт.

Мы вышли из отдела и пошли к машине. Глупый пёс, я-то думал, что мы на ней поедem до метро, но не тут-то было. Макс вытащил из багажника намордник и надел на меня.

– Прости, брат, но собакам нельзя передвигаться в подземке без него, – сказал он. – Так что придётся потерпеть.

А что мне ещё делать? Как мудрецы говорят: если хочешь что-то изменить, наберись смелости, а если ничего изменить не можешь, наберись терпения. Вот я и терпел бронежилет на морде. Неизвестно, кто его придумал, но я, при всей миролюбивости, руки бы ему оттяпал по самую майку. Попробовал бы он сам так походить. Наверняка создатель был поклонником романа Дюма «Железная маска».

Пока мы с коллегами шли по стоянке, я встретил своего сородича – немецкую овчарку. Она тоже была в наморднике. Судя по тому, как она шагала, понуро опустив голову и тяжело дыша, я сделал вывод, что он тоже не доставляет ей удовольствия. Люди считают, если правильно подобрать намордник, то питомец не будет испытывать дискомфорта. А вы наденьте на своё лицо железную или, на худой конец, кожаную маску и походите в ней какое-то время, а потом поделитесь своими впечатлениями.

Кстати, овчарок, как и лабрадоров, чаще всего берут на службу в полицию. Помните, сколько моих собратьев было в штаб-квартире полиции в Израиле, когда мы с Елисеевым и Лёвой приехали туда на встречу с коллегами?¹⁶

Я неожиданно вспомнил разговор двух собачников в парке, один из которых был владельцем добермана. Я лично знаком с его псом. Задира, каких свет не видывал. Хозяин всегда выгуливает его строго в наморднике. Хотя я считаю, таким драчунам нужно не только маску железную надевать, но и смирительную рубашку. Так вот владелец рассказывал, как однажды во время прогулки по парку из кустов прямо перед его питомцем выскочил бомж. Видимо, от неожиданности пёс перегрыз к чёртовой бабушке намордник, кинулся на бездомного и укусил того за руку. Бедный мужик, не хотел бы я оказаться на его месте. Поэтому, если собака в наморднике, это ещё не говорит о том, что она не может причинить вреда. К тому же дело вовсе не в наморднике и поводке, а в воспитании питомца. Лично мне решётка на морде триста лет не нужна. Вы же знаете, я зря мухи не обижу.

Всё же вернёмся к операции под кодовым названием «Похититель кошельков». Елисеев захлопнул багажник, поставил машину на сигнализацию, и мы отправились ловить воришку. Как вы уже поняли, в качестве помощника с нами пошёл Морозов. По оперативному заданию нам с напарником предстояло ходить по метро под видом обыкновенных пассажиров, а старший лейтенант должен не терять нас из вида на случай, если понадобится помощь при задержании преступника. Никто из нас не знал, действует тот парень в одиночку или у него есть сообщники.

До ближайшей станции мы добрались очень быстро. Я даже не успел сделать ни одной метки по дороге. И только задрал лапу на фонарный столб, как Елисеев сообщил:

– Пришли.

Я огляделся по сторонам: мы стояли посреди оживлённой площади. Не буду же я при людях нужду справлять. Перед входом в метро нашей группе пришлось разделиться. Елисеев и Морозов договорились, что старлей пойдёт первым и будет ждать нас в центре зала. А когда мы

¹⁶ Из книги «Морские приключения Трисона».

спустимся, он последует за нами, но при этом будет держаться на расстоянии: наша компания не должна привлекать к себе внимания.

Морозов скрылся в пасти метро, а я смотрел ему вслед и даже не представлял, какие моральные и физические испытания свалятся на мою голову через несколько минут. Ещё какое-то время мы с Елисеевым постояли на улице, давая возможность коллеге спуститься, и тоже направились внутрь.

Когда массивная стеклянная дверь, которую не стал придерживать торопливый пассажир перед нами, едва не прилетела мне в нос, я понял: ничего хорошего от знакомства с метрополитеном ждать не стоит. Если бы Елисеев вовремя не придержал её, она расплющила бы меня в лепёшку. Кому, как не вам, знать, я смелый и отважный пёс, но в тот момент я испугался до чёртиков.

– Трисон, здесь полно опасностей для тебя, – сквозь пелену охватившего меня страха расслышал я голос Макса. – Иди рядом со мной, не вырывайся вперёд. Ты меня понял?

Его слова подтвердили мои догадки. Что же это за чудище такое – метро, если в нём полно опасностей для меня? Каких ещё подвохов ждать от него?

– Ав, – ответил я дрогнувшим слегка голосом.

Было страшно, но я шёл следом за Елисеевым в логово подземного монстра. Оказавшись внутри просторного вестибюля, мы направились к автоматам, и, пока Елисеев покупал проездные билеты, я с открытой пастью глазел на толпу снующих, спешащих пассажиров, которая превратилась для меня в хаотично передвигающееся гигантское пятно. Откуда-то из-под земли то и дело долетали стук колёс и звук разгоняющегося поезда. Вокруг стоял такой шум, что я невольно начал переживать за свои уши. Ещё не хватало оглохнуть, вот тогда меня точно отправят на пенсию. Кому нужен глухой полицейский? И буду до конца своих дней тапком валяться на коврике в прихожей. Всё-таки какой я наивный пёс. Думал, самое страшное в метро – это тяжёлые летающие двери при входе. Оказалось, они – детский лепет по сравнению с тем, что ожидало меня впереди...

Наконец подошла наша очередь, Елисеев сунул деньги в автомат, тот проглотил их и на какое-то время задумался. Я уж было подумал – всё, уплыли наши денежки с концами. Но нет, вскоре в нижней части загорелось синее окошко, и чудо техники выплюнуло две красные карточки.

– Пойдём. – Макс забрал их и кивнул в сторону турникетов.

Увидев нас, сотрудница метрополитена выскочила из стеклянной будки, которая находилась сбоку от них.

– Молодой человек, вход с собаками без специальной клетки запрещён, – категорично заявила она и преградила нам путь.

– Ему не нужна клетка, – сказал Макс. – Пёс в наморднике и на поводке, этого вполне достаточно. Билет я на него купил. – Он показал карточку.

– Ничего не знаю, согласно правилам пользования метрополитеном, я не имею права пропускать вашего кобеля без клетки, – отрезала женщина. – Как вы его собираетесь провозить на эскалаторе? – спросила она. – Ему же пальцы оторвёт.

Я услышал последнюю фразу, и у меня шерсть встала дыбом, а по спине побежали мурашки, точно блох нахватался. Это что ещё за зверь такой – эскалатор? За что он собрался отрывать мне пальцы? Нет, я точно домой живым не вернусь, либо стину на веки вечные в этом подземелье, либо от инфаркта умру.

– Не переживайте, мы сами разберёмся, – попытался успокоить её Елисеев.

Разберётся он. Тебе легко говорить, не тебе же пальцы будут отрывать.

– Не пушу без клетки, – упёрлась сотрудница. – А если ваш пёскин кинется на кого-нибудь? Откуда я знаю, что у него на уме. С меня потом начальство три шкуры сдерёт за то, что я пропустила вас. Метро – это транспорт для людей. Если все начнут здесь ездить со своей живот-

ностью без клеток, оно превратится в... этот, как его... птичий рынок. Так, всё, отойдите в сторону. – Она махнула рукой. – Не мешайте пассажирам проходить.

Чем-то мне эта сотрудница напомнила аптекаршу. Помните, ту непробиваемую тётку, которая не хотела нас с моим первым подопечным Иваном Савельевичем пускать в аптеку?¹⁷ Если бы тогда не появилась наша знакомая, заведующая, остался бы мой старик без лекарств.

– Женщина, что вы несёте? На кого он кинется в наморднике? – Макс нахмурился. Я нутром почуял, как начал меняться его голос.

– Ну а лапы-то у него свободные, – не унималась тётка. – Может кого-то поцарапать.

– Вы что, его за дикую кошку принимаете? – процедил он сквозь зубы.

Елисеев понял, что спорить с упрямой сотрудницей – как биться головой о стену. Хотя мы находились на задании и должны были всячески скрывать свою причастность к полиции, он был вынужден предъявить моё удостоверение. Елисеев вытащил его из внутреннего кармана куртки и сунул тётке в нос.

– Что же вы сразу не сказали, что у вас служебная собака? – спросила женщина, внимательно осмотрев Макса, и продолжила, заметно сбавив обороты: – Могли бы и билет не покупать на неё, он ей не нужен. Идите за мной, я вас там пропущу. – Она кивнула на проход рядом со своей будкой и махнула нам рукой, призывая следовать за ней.

– Мы и здесь пройдем, – раздражённо ответил напарник и приложил карточку к турникету. Прозрачные дверки разъехались в разные стороны. – Вперёд, Трисон, – скомандовал он.

Когда мы оказались перед грохочущей лестницей, убегавшей куда-то в преисподнюю, на которой, точно овечки на закланье, ехали пассажиры, от страха у меня подкосились лапы, и я обессилено опустился на пятую точку. Проходя мимо, некоторые люди с сочувствием смотрели на меня. Кто-то бранился, мол, чего расселся на дороге, другие обходили молча, как непредвиденное препятствие. Все куда-то спешили, и никому из них не было дела до перепуганного насмерть пса.

– Трисон, тебе нужно по моей команде запрыгнуть сюда. – Елисеев показал на металлические ступени. – А внизу спрыгнуть. Справишься? – спросил напарник, с сомнением посмотрев на меня. – Ну, давай, приятель, пойдём, а то мы весь проход загородили. – Он натянул поводок, но я даже не двинулся с места.

Наверняка вы сейчас подумали: «Ну и трусишка ты, Трисон». Да, каюсь, трусил. Такого ужаса, как перед этой лестницей, я не испытывал, даже когда нос к носу столкнулся с акулой в Средиземном море¹⁸. Елисеев тянет меня, а я, хоть убей, не могу пошевелить ни одной конечностью. До чего же мне было стыдно и страшно одновременно.

– Приятель, ну что мне с тобой делать? – Макс развёл руками и огляделся, будто искал ответа на свой вопрос.

– Мужик, да не мучай ты собаку, возьми её на руки, – посоветовал мимо проходящий пассажир.

Я и ахнуть не успел, как Елисеев схватил меня в охапку, прижал к себе и вместе со мной запрыгнул на лестницу. Он, конечно, здоровый парень, но и я тоже не карманный пёс. Во мне весу – килограммов сорок пять, не меньше. И как он с такой лёгкостью умудрился меня поднять? Я обнял его за пояс задними лапами, передние положил на плечи, а голову примостил поверх его головы. Судя по тому, что стоящие позади нас девушки катались со смеху, представляю, как мы смотрелись со стороны.

– Так не страшно? – спросил Макс.

– У-у-у, – ответил я как можно тише, но девчонки всё равно услышали и стали ещё громче хохотать.

¹⁷ Из книги «Радуга для друга».

¹⁸ Из книги «Морские приключения Трисона».

Не понимаю, почему их так забавляет, что человек держит собаку? Ну да, согласен, я немного великоват. Девушки достали телефоны и начали нас фотографировать. Правда, снимали в основном мою физиономию, поскольку Елисеев стоял к ним спиной. Не удивлюсь, если уже через несколько минут я снова стану звездой интернета. Господи, стыдоба-то какая! Раньше меня фотографировали на сноуборде, на сёрфинге, на парашюте. А теперь – прямо собака подземелья. Уму непостижимо, до чего я докатился? Полицейский пёс, а еду на руках у напарника, как маленький щенок. Я посмотрел в сторону и обомлел. На соседней лестнице, ползущей вверх из преисподней, пассажиры тоже снимали нас. Ну и пусть фотографируют. Кто все эти люди? Я их не знаю, они меня – тоже. Я молил бога об одном: чтобы Елисеев не рассказал Александре о моём позоре при Марселе. Если щенок начнёт смеяться надо мной, этого я точно не переживу.

– Трисон, ты знаешь, даже некоторые люди боятся ездить на эскалаторе. Так что, брат, я тебя нисколько не осуждаю за то, что ты испугался, – сказал Елисеев. – Но тебе нечего бояться, когда ты со мной. Мы с тобой – напарники, а напарники друг друга не бросают в трудной ситуации.

Такого я точно не ожидал услышать. Я-то думал, Макс будет стыдить меня, обвинять в трусости, а он отнёсся с пониманием. Спасибо тебе, мой друг! Есть надежда, что Марсианин не узнает о позоре старшего брата. Облегчённо вздохнув, я положил голову напарнику на плечо и вдруг вспомнил разговор сотрудников. Видимо, они тоже боятся ездить на эскалаторе, поэтому предпочитают стоять в пробках. Я на мгновение закрыл глаза и попросил небо помочь нам поймать воришку сегодня. Уж больно мне не хотелось ещё несколько дней проходить через этот ад.

– Приятель, ну и тяжёлый ты. Интересно, сколько ты весишь? – пробормотал у моего уха Елисеев. – Скорей бы уже доехать. Чувствую, после твоей туши мои руки будут висеть до колен, как у обезьяны.

Тоже мне, нашёл тушу. Да я раза в два меньше тебя вешу.

Но и это был ещё не конец моих испытаний. Елисеев спрыгнул с эскалатора, отошёл в сторону, чтобы не загораживать проход остальным пассажирам, опустил меня на пол и поправил одежду. Я тоже отряхнулся. Фыркнуть хотелось нестерпимо, но чёртов намордник не позволял этого сделать. Фотолюбительницы, которые ехали позади нас, весело сбежали с лестницы и, проходя мимо, помахали на прощанье.

– Пёсик, пока, – дружно хихикнули они и умчались по своим делам.

– Ты уже и здесь нашёл себе подруг, – усмехнулся Макс, посмотрев им вслед.

Да никого я не искал, они сами нашлись. Я же не виноват, что моя персона привлекает внимание окружающих. Чего греха таить, я красивый пёс. Женщины всегда провожают меня взглядом или смотрят с придыханием, как Вероника. Только не подумайте, что я хвастаюсь.

– Сдаётся мне, Трисоныч, после сегодняшней поездки мы с тобой станем звёздами соцсетей, – сказал напарник, озвучив мои недавние мысли. – Ну что, готов? – спросил он.

– Ав. – Мой ответ поглотил шум поездов.

– Тогда пошли...

Пассажиры в метро чем-то напоминали мне зомби. Уткнув носы в смартфоны и не видя ничего перед собой, они шагали прямо на меня. Я только и успевал уворачиваться от столкновений. Боялся одного: как бы меня не затоптала эта равнодушная толпа. Обидно будет погибнуть такой нелепой смертью, так и не выполнив своего служебного долга.

Морозов сидел на лавочке в центре зала, так же, как и другие пассажиры, уставившись в телефон. Мне вот интересно, что станет с человеком, если вдруг исчезнет интернет. Как он будет жить без соцсетей? А ведь раньше было такое время, когда у людей не было мобильных телефонов и прочих гаджетов. Говорят, и рождаемость была выше, и книг люди больше читали. Вместо эсэмэсок отправляли друг другу телеграммы или бумажные письма, которые можно

понюхать и даже поцеловать. И как бы это всё замечательно ни звучало, я до когтей на лапах современный пёс, поэтому считаю, что у технологического процесса очень много плюсов. И один из них, на мой собачий взгляд, самый важный – это быстрый обмен информацией.

По-моему, с изобретением мобильных телефонов жизнь человека стала гораздо проще. Появилась возможность связаться и не только услышать, но и увидеть близких людей и друзей, находящихся, возможно, на другом конце земного шара. Вы только представьте на минутку, что было бы с Кристофером (это тот сноубордист, который на моих глазах улетел с горнолыжной трассы в обрыв), если бы у молодых людей, проезжавших мимо, не было с собой телефона? Они бы не вызвали вовремя спасателей, и Кристофер умер бы на том склоне¹⁹.

Конечно, гаджеты, интернет, социальные сети – это всё нужные и полезные вещи, без которых современному человеку сложно обходиться. Но, мне кажется, людям нужно научиться соблюдать меру и почаще выныривать из Всемирной паутины, чтобы понять, что есть ещё и другая жизнь.

Морозов по-прежнему сидел на лавочке, не обращая на нас внимания. Пока мы шагали к центру зала, я всё время косился на напарника: у него тоже ни один мускул на лице не дрогнул. Старлей даже головы не поднял, когда мы прошли мимо. Я грешным делом подумал, что он нас не заметил. Но так только казалось. На самом деле, когда я обернулся, то увидел его: он следовал за нами на небольшом расстоянии, всё так же пялясь в телефон. Выглядел он со стороны как обыкновенный пассажир.

Вскоре в чёрной дыре подземелья показалось светлое пятно. Ветер, дующий оттуда, мгновенно усилился, едва не унеся меня, как воздушный шарик. В тот момент я поблагодарил Елисеева за то, что надел на меня поводок, иначе пришлось бы им со старшим лейтенантом ловить меня по всей станции. Теперь я понял тех, кто не хотел ездить в метро. Тут полно неожиданностей. Не знаю, как людям, а четвероногим здесь нужно быть начеку и держать ухо востро.

Следом за ветром, оглушая грохотом, на бешеной скорости вылетел поезд. Не знаю, о чём думают другие пассажиры, когда видят, как эта махина несётся навстречу, но лично я думал: «Что будет, если случайно в этот момент свалиться с перрона?» Согласен, вопрос до безобразия глупый, поскольку ответ на него очевиден. Но я говорю честно, зачем мне скрывать от вас, какие мысли бродят в моей голове, тем более у меня уже есть печальный опыт. Если вы читали мою самую первую историю²⁰, наверняка помните, как толпа пассажиров столкнула меня с перрона и я оказался между ним и вагоном. Мне тогда несказанно повезло – электричка стояла, и мой подопечный, Иван Савельевич, вместе с каким-то сердобольным товарищем вытащили меня, точно караса из речки. Теперь, стоя на платформе метро, я снова вспомнил тот злополучный день.

Завизжав тормозами, поезд остановился. Люди, как оголтелые, ринулись к дверям, преградив путь выходящим из вагона пассажирам. Те, протискиваясь сквозь толпу, возмущённо ругались, прижимая сумки к груди или держа их над головами. Самые нетерпеливые, не дожидаясь, когда выйдет последний человек, напролом пробирались внутрь. Глядя на них, складывалось впечатление, будто это единственный поезд, в который надо попасть во что бы то ни стало. Как сказал бы мой второй подопечный Сашка: «Пассажиры – они и в Африке пассажиры»²¹. Неважно, на чём они едут: на поезде, электричке, автобусе, трамвае – или летят на самолёте, – всем не терпится быстрее занять место.

Я-то думал, мы поедем на этом поезде, но нет. Последние пассажиры вошли в вагон, двери закрылись, и мы остались на опустевшем перроне. Я обернулся. Морозов стоял в сере-

¹⁹ Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

²⁰ Из книги «Радуга для друга».

²¹ Из книги «Радуга для друга».

дине платформы, подпирая стену и по-прежнему уставившись в гаджет. Со стороны можно было подумать, что у человека номофобия, что в переводе на русский означает «страх остаться без телефона». Я по телику слышал про такую болезнь. Набрав скорость, поезд снова исчез в подземелье.

В конце перрона стояла одинокая лавочка, вокруг неё не было ни души. Елисеев повёл меня в ту сторону.

– Трисон, иди сюда. – Он присел на скамейку и похлопал себя по колену.

Я разместился между его ног и вопросительно посмотрел на него. Что-то я не понял, мы пришли сюда воришку ловить или отдыхать на лавочках? А когда напарник вытащил из внутреннего кармана куртки полиэтиленовый пакет – тот, что лежал на рабочем столе Морозова, – до меня дошло, почему мы не уехали на том поезде. Вот глупый пёс. И как ты собирался ловить похитителя кошельков, не зная его запаха?

– Давай, приятель, нюхай. – Макс раскрыл пакет и сунул мне в морду.

В нос ударил запах пота вперемешку с мылом с еловым ароматом – и всё это было обильно приправлено терпким одеколоном с летучей ноткой апельсина. По-моему, воришка – ещё тот любить странной парфюмерии. Я невольно отпрянул и громко чихнул пару раз.

– Запомнил? – усмехнулся Елисеев, глядя на меня.

Да разве такую термоядерную смесь запахов можно забыть? Она ещё неделю будет стоять у меня в носу.

– Ав, – подтвердил я и ещё раз фыркнул.

В этот момент в тоннеле снова появился свет, на перрон ворвался сильный порыв ветра, а следом за ним вылетел поезд.

– Ну, тогда поехали...

Мы зашли в последний вагон, и, когда под потолком прозвучало: «Осторожно, двери закрываются», в него забежал наш старший лейтенант. Со стороны он выглядел, как замешкавшийся пассажир. За своё короткое пребывание в подземке я уже наблюдал таких зевак. Стоят у вагона и будто пытаются понять, ехать им на этом поезде или нет, а когда двери начинают закрываться, они кидаются на них, словно на амбразуру, раздвигают руками, точно рвут на себе тельняшку, и ломаются в вагон. Я вот не пойму, неужели нельзя заранее принять решение, а не в последний момент? Морозов остановился возле дверей и, повернувшись к ним лицом, будто приготовился выходить на следующей станции, опять уткнулся в телефон. Конечно, я понимал: он делает это нарочно. Интересно, а другие люди в метро, которые точно так же бесконечно пялятся в телефон, не устают от него?

Пассажиры, сидящие по обеим сторонам вагона, не обращали внимания, когда мы проходили мимо. Лишь какая-то бабулька так зыркнула из-под насупленных бровей, что впору было провалиться сквозь пол, и сильней вцепилась костлявыми пальцами в ручку сумки-тележки, стоявшей у неё между ног. Как будто мы собирались её украсть. Все остальные были заняты своими делами. Люди старшего возраста читали газеты, молодые – электронные книги, некоторые что-то слушали, засунув наушники в уши; какой-то рыжеволосый парень, обхватив свой рюкзак, клевал носом, ежесекундно рискуя уткнуться лицом себе в колени; а кто-то от безделья изучал схему метро и различные информационные наклейки. Даже стоявшие у поручней были чем-то увлечены. Ещё никогда в жизни мой нос не ощущал столько различных запахов, но той термоядерной смеси среди них не оказалось. Дойдя до другого конца вагона, мы остановились у дверей. Недовольная бабулька поднялась со своего места и, толкая впереди себя тележку, направилась в нашу сторону. Она встала рядом, сумку поставила перед собой, а свободной рукой вцепилась в поручень, что аж костяшки пальцев побелели, и недовольно посмотрела на меня. Я невольно съёжился, словно желая уменьшиться под её сверлящим взглядом.

– Ходюť они тут, ходюť, – недовольно бормотала старушка. – Людя́м уже скоро негде будет пройти, а они ещё сюда кобелей тащуть.

– Женщина, он вам помешал? – спросил Елисеев.

– Помешал, – с сарказмом сказала она. – И так дышать нечем, ещё и псиной воняет.

Этот поклёп возмутил меня до глубины души. Да от меня лучше пахнет, чем от неё. Шура меня драит, как портянку, каждую неделю, а зубы и уши так и вовсе чистит каждый вечер. И когти мои в сто раз аккуратней её костлявых пальцев. Не бабка, а вылитая Баба-яга. Хм, а что ты хотел, глупый пёс? Ты не сахарный финик, чтобы всем нравиться.

Елисеев не стал ничего отвечать. Впрочем, оно и понятно. Мы здесь не для того, чтобы с недовольными бабульками воевать. Вскоре поезд остановился, мы вышли первыми и направились в соседний вагон.

Увы, в тот день небо не услышало моей просьбы. Мы поочерёдно ходили по вагонам и пересаживались в другие поезда, а Морозов всю дорогу следовал за нами по пятам, как тень отца Гамлета. Я потерялся во времени и не понимал, то ли ещё день, то ли уже вечер. Все люди для меня стали выглядеть одинаково, запахи смешались воедино, в голове творилась полная неразбериха. Жуть как чесалась морда под «бронезиловым». Я готов был ужин свой отдать, лишь бы его сняли с меня. Лапы гудели – хоть волком вой. Я то и дело поглядывал на напарника: по его утомлённому виду я понял, что он тоже устал... как собака. В данной ситуации сложно подобрать другое сравнение. Я так обрадовался, когда он повёл меня к этому треклятому эскалатору. Несмотря на свою боязнь, я залетел на него, словно ракета. Елисеев лишь усмехнулся, глядя на меня, и покачал головой.

– Смотри хвост не опускай, а когда доедем до конца, прыгнешь по моей команде, – предупредил он.

В тот момент, когда раздалось «Прыгай», я почувствовал себя тигром и сиганул так, что едва не сшиб с ног впереди идущего пассажира. Тот обернулся и в недоумении посмотрел на меня.

– Аккуратней нельзя? – спросил молодой человек и пошёл дальше.

Конечно, можно, когда умеешь это делать. Сколько же недоброжелательных людей в метро. Смотрят на меня, точно я им помешал. Слава богу, путешествие в преисподнюю закончилось для меня благополучно. Я остался не только с хвостом, но и с целыми пальцами.

В тот день мы вернулись домой поздно вечером. Мы ещё не успели выйти из лифта, как в квартире раздался звонкий лай.

– Сигнализация сработала, – пошутил Макс, и в этот момент распахнулась дверь.

– Наконец-то вы вернулись! – Шура кинулась на шею мужа. – С этой вашей работой я точно сойду с ума. Целый день места себе не нахожу.

– Милая, я же написал тебе, что с нами всё хорошо. – Елисеев обнял её, положил её голову на грудь и погладил. – Да и что со мной может случиться, когда рядом Трисон? Мне с ним сам чёрт не страшен.

Спасибо тебе, мой дорогой человек, за столь высокую оценку. Подобные слова для меня – самое лучшее вознаграждение.

– Устал? – Александра посмотрела на мужа.

– Не то слово, – ответил Макс. – Как... – он сделал паузу и, усмехнувшись, подмигнул мне, – как Трисон.

Хм, шутник, однако. Конечно, я понял, что он хотел сказать. Честно говоря, я не понимаю этого людского выражения. Абсолютно дурацкое. Ну, сами подумайте: устал как собака. Почему «как собака»? А, к примеру, не как кот, кенгуру, жираф или кто-то ещё?! Странно, очень странно. Но ладно...

– А я-то как устала, – улыбнулась Шура.

– У тебя же сегодня выходной? – Елисеев нахмурился.

– Ты думаешь, ждать легче, чем ловить преступников? – спросила она. – Ещё неизвестно, чья работа тяжелее, ваша или моя.

После её слов я в который раз убедился, насколько всё относительно в нашей жизни. Не зря же говорят: нет ничего хуже, чем ждать и догонять.

Пока люди общались, Марсель от радости кружился вокруг меня, точно юла, то и дело облизывая мою морду.

– Трисон, как же я соскучился по тебе. Устал я тебя ждать, – сказал он.

Хм, ещё один уставший нашёлся. Ты-то от чего устал? Игрушки грызть да по парку за голубями гоняться?

Александра обняла мужа и повела кормить.

– Трисон, приходи ужинать, – сказала она, обернувшись.

Верите, мне в тот момент было не до еды. Я мечтал об одном – занять горизонтальное положение.

Люди скрылись в кухне, Марсель поставил лапы на тумбочку, схватил зубами мячик и с довольной мордой положил его передо мной.

– Давай играть, – предложил он.

– Позже, – ответил я и направился в гостиную. Там я растянул своё брненное тело на полу, закрыл глаза и поблагодарил Елисеева за то, что ни словом не обмолвился о моём позоре...

Почти неделю мы работали в метро. За это время я стал чувствовать себя в подземке как рыба в воде. Меня перестал раздражать её кисловатый запах – чем-то он напоминал мне запах жидкости, которой Шура обрабатывает наши с Марселем уши, чтобы не донимали всякие паразиты. Я больше не боялся ползучей лестницы. Наоборот, я даже полюбил на ней кататься. Правда, приходилось постоянно быть начеку, в прямом смысле слова держать хвост трубой и не отвлекаться на машущих и посылающих мне воздушные поцелуи девушек, чтобы, не дай бог, не прозевать тот момент, когда надо спрыгивать.

Удача нам улыбнулась лишь на пятый день, ближе к вечеру. Как обычно, обойдя немислимое количество вагонов и поездов, мы направились к эскалатору, собираясь уже ехать домой. Проходя по перрону мимо столпившихся на нём пассажиров, я вдруг уловил еле слышные нотки термоядерной смеси. Я резко замер, заставив остановиться напарника, оглянулся по сторонам и поводит носом. Заметив мою внезапную и такую долгожданную реакцию, Елисеев с надеждой посмотрел на меня, а в глазах его читался вопрос: «Нашёл?». Но тут вмешался чёртов ветер. Он вырвался из подземелья, словно взбесившийся леопард, ударил в морду, едва не сбив меня с лап, и развеял все запахи к чёртовой бабушке. И тем не менее я уже нисколько не сомневался, что воришка в этой толпе.

Вскоре на станцию влетел поезд, завизжал тормозами, как поросёнок, задёргался, стараясь остановиться в пределах перрона. Двери вагонов распахнули свои объятия, приглашая пассажиров пройти внутрь, ветер стих, и я снова уловил запах. Он витал где-то рядом. Над платформой разнеслось: «Осторожно, двери закрываются». Времени на раздумья не осталось, я потянул Елисеева в ближайший вагон. Пассажиры суетливо заняли свободные места, повисли на поручнях, подпёрли всё, что только можно было подпереть.

Морозов, явно не ожидавший изменений в наших планах, успел заскочить в самый последний момент, когда двери уже готовы были врезать ему по бокам. Я остановился у входа, задрал голову и снова поводит носом. Елисеев терпеливо стоял рядом и ждал дальнейших моих действий. Поезд напомнил мне колбасу-вязанку. Несколько вагонов были совмещены воедино, и весь состав представлял собой одно большое пространство. Нам уже доводилось ездить на подобных поездах, мне нравилось по ним передвигаться: мы не выходили каждый раз на станции, а просто прогуливались из одного конца в другой. Старлей стоял чуть в стороне. Он пялился в телефон, но по напряжённости в его пальцах, бегающих по экрану, я понял, что он догадался, почему наши планы изменились. Порыв ветра, влетевший в приоткрытое окно, в этот раз оказался как никогда кстати. Он закружил в воздухе запах машинного масла и тор-мозов, сырости и цемента, человеческого пота, духов, дезодорантов, шампуней, еды. И среди

этого многообразия с левой стороны вагона донёсся до боли знакомый одеколон вперемешку с еловым мылом. Я потянул Елисеева в ту сторону.

С трудом пробираясь мимо пассажиров, я принимался к различным вагонным «ароматам» и выискивал среди них нужный. Чем дальше мы продвигались, тем отчётливее я ощущал его. Вскоре запах ударил в нос с такой силой, что я понял: мы рядом с его хозяином. Но когда посмотрел на парня, повисшего на поручне, я невольно засомневался. Вот уж никогда бы не подумал, что он воришка кошельков. Худой, долговязый, в круглых очёчках – ну вылитый «ботаник». Но тем не менее я был уверен: это он. Я остановился возле него. Гавкать не стал, зачем пугать людей? Посмотрел на Елисеева, давая ему понять, что перед нами тот, кого мы ищем почти неделю. Брови напарника от удивления взлетели до потолка. Увидев, как мы остановились, Морозов прошёл мимо и встал с другой стороны от воришки.

Все наши действия выглядели вполне естественно, мы вели себя как обыкновенные пассажиры. Никто из людей не обратил внимания на наши передвижения по вагону. Воришке тоже было невдомёк, что его окружили со всех сторон. Его взгляд был прикован к девушке, стоящей рядом. Она что-то внимательно изучала в смартфоне, не подозревая, кто стоит около неё. А когда поезд качнуло и парень прилип к ней, последние сомнения в его виновности разом отпали. Напарники взяли его под белые ручки в тот момент, когда он вынул из кармана ничего не подозревающей девушки кошелёк...

В тот день, возвращаясь домой, я сидел на пассажирском сиденье автомобиля рядом с напарником и чувствовал себя счастливейшим псом на свете. Наконец-то закончилась эпопея под названием «Похититель кошельков». Хотя я и успел подружиться за это время с метро, признаюсь честно, оно мне до чёртиков надоело.

Хорошо, что операция прошла успешно и никто из нас не пострадал. Больше всего я радовался, когда мы вернули Веронике её кошельковую мышь. Надеюсь, она сдержит своё обещание и, как она выразилась, вовек меня не забудет. Мышь обнаружили в одном из карманов воришки, когда его доставили в отдел и обыскали. К сожалению, других вещей Вероники при нём не оказалось. Как и предполагал Елисеев, парень забрал деньги и мышку из кошелька, а остальное выкинул. Почему он решил оставить талисман себе, я так и не узнал. То ли она ему просто приглянулась, то ли он понял, что вещица ценная. Глаз-то поди намётанный. Позже Макс рассказывал, что Вероника воспользовалась его советом и обратилась в стол находок, где и нашла свой кошелёк с документами.

– Трисон, с этой операцией забыл сообщить тебе новость.

Напарник вывел меня из размышлений. Он с хитрой улыбкой посмотрел на меня и подмигнул. Ну, чего ты моргаешь? Давай говори уже, не томи.

– Недавно получил письмо по электронной почте... – Он сделал паузу и спросил, театрально поиграв бровями: – Знаешь, от кого?

Не понимаю, зачем задавать такие глупые вопросы? Я что, ученик Мессинга?

– У-у-у, – ответил я, бросив на него недовольный взгляд.

– Ладно-ладно, больше не буду тянуть кота за хвост, – рассмеялся Макс и потрепал меня по холке. – Кристофер написал, что через десять дней прилетит в Москву, хочет познакомиться с тобой. Он так и не сказал тебе спасибо за своё спасение.

Услышав эту новость, я на какое-то время потерял дар собачьей речи, лишь смотрел на напарника выпученными от удивления глазами. Надо же, я буквально недавно вспоминал Кристофера, когда делился с вами своими мыслями по поводу технологического прогресса. А может, я и правда обладаю экстрасенсорными способностями, только не знаю об этом?

К сожалению, нам так и не удалось познакомиться с Кристофером в Швейцарии. Первое время после трагедии он находился в коме, а в день, когда очнулся, мы собирались домой.

Перед самым отъездом к нам в отель приходила его мать, сообщила радостную новость, передала слова благодарности от сына и даже погладила меня по голове²².

– Пишет, что у него есть очень выгодное деловое предложение для нас, – продолжил напарник. – Правда, не написал, в чём оно заключается. Сказал, всё обсудим при встрече. Так что готовься, дружище.

Услышав фразу «деловое предложение», я невольно напрягся. Внутреннее чутьё подсказывало, что оно будет касаться прежде всего меня. Вот только каким образом предложение повлияет на мою дальнейшую жизнь, пока оставалось загадкой.

Через неделю нас троих – Елисеева, Морозова и меня – вызвали в главное управление полиции и представили к награде за успешно проведённую операцию. Людям вручили грамоты и денежные премии, ну а мне повесили медаль на шею и подарили мешок собачьего лакомства. Начальство не поскупилось, корм оказался потрясающим. Мы с Марсианином уплетали его за обе щёки.

²² Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

Глава 6

Мы ждали Кристофера в субботу. В этот день Марсель проснулся ни свет ни заря. Он выпался, несмотря на то что полночи скакал по мне, как блоха, и теперь ему не лежалось на месте. А мне, в отличие от него, хотелось немного поваляться, всё-таки выходной день. Но я прекрасно понимал: если Марсианин открыл глаза, считай, уже поспал. Он уселся надо мной и, вывалив язык, начал нарочно громко дышать. Я изо всех сил делал вид, будто сплю, а сам сквозь полуприкрытые веки наблюдал за ним. Когда Марсель понял, что я на него не реагирую, он притащил из-за дивана резинового поросёнка и, примостившись напротив, мордой к морде, принялся его грызть. Пару раз хрюшка ударила меня по носу. Вот скажите, о каком сне может идти речь, когда рядом творится подобное? Тем не менее я продолжал терпеливо лежать, мне было интересно, что же будет дальше. Марсианин быстро потерял интерес к игрушке, осмотрелся по сторонам, явно соображая, как ещё можно меня разбудить. И тут его взгляд упал на моё ухо. Оно спокойно себе лежало на полу и даже не догадывалось, что на него готовится покушение. А когда Марсель потянулся к нему, собираясь вцепиться зубами, я резко открыл глаза и поднял голову. Только я разинул пасть, собираясь сказать: «Даже не думай», как он пощеченьи радостно улыбнулся и как ни в чём не бывало спросил:

– Привет, братик, ты почему так рано проснулся?

Верите, я аж оторопел от его вопроса и не сразу нашёлся, что ответить. Да я и рад бы поспать, только разве это возможно, когда сначала тебя лупят по носу резиновой свиньёй, а потом собираются ухо откусить? Хм, ну а что ты хотел, глупый пёс? Забыл, как сам донимал Елисеева во время командировки в Израиле? Ему тоже хотелось поспать по утрам, а тебе не терпелось отправиться на море²³. Вот и пожинай плоды, теперь и ты оказался в такой же шкуре. Не зря в народе говорят: как аукнется, так и откликнется.

От сна не осталось и следа. Я сел на задние лапы и широко зевнул.

– Ты можешь хоть в выходной день дать мне нормально поспать? – возмущённо спросил я.

– Трисон, ну что ты как старый пёс – всё бубнишь и бубнишь, – заявил Марсель. – На пенсии выпейся.

– Я и так уже на пенсии, – напомнил я.

– То, что тебя из поводырей отправили на заслуженный отдых, не считается, – хмыкнул он. – Ты по-прежнему помогаешь людям. Вот когда тебе в полиции скажут: «Извини, Трисонныч, мы больше не нуждаемся в твоих услугах», – тогда и станешь настоящим пенсионером.

В который раз убеждаюсь: Марсианин не страдает отсутствием логики. Сообразительный щенок, ничего не скажешь. А всё потому, что он моей породы. Мы, лабрадоры, умнейшие собаки из существующих на планете.

Вспомнив, что оставил немного корма на утро, я направился в кухню. Хвостик тут же увязался за мной. Заглянув в начисто вылизанную миску и увидев на дне своё отражение, я вздохнул. Представьте на минутку: вы просыпаетесь утром, идёте завтракать, зная, что в холодильнике вас дожидается какая-нибудь вкусняшка. Открываете его, а там... фи́га с маслом. Скажите честно, вы разочаруетесь? Вот так же и я. Вроде взрослый пёс, ну до чего же порой бываю наивным. Разве может что-то остаться после маленького обжоры? А ведь Елисеев мне миллион раз говорил: «Трисон, в большой семье пастью не щёлкай».

– Пусто? – спросил Марсель, кивнув на мою посудину. Он вздохнул, точно маленький старичок, и, заглянув в свою миску, грустно добавил: – И в моей тоже пусто.

²³ Из книги «Морские приключения Трисона».

– Ещё бы, – ухмыльнулся я. – Разве после тебя может что-то остаться? Ты своё съедаешь, а потом за мной доедаешь.

– Шура говорит, у меня растущий организм, а значит, мне нужно еды в два раза больше, чем тебе, – по-деловому заметил Марсианин. – И вообще, тебе что, жалко корма для меня? – Он уставился на меня своими бездонными глазами.

– Да при чём тут «жалко»? – воскликнул я. – Просто ты, как прожорливая гусеница, съедаешь всё.

– А ты разве не был таким, когда был маленьким?

На этот вопрос у меня не нашлось ответа, я совсем не помню, каким был в детстве. Хотя, чего греха таить, я и сейчас люблю поест.

Хорошо, в миске воды было в достатке. За этим Шура строго следила и дважды в день наливала свежую. Позавтракать не удалось, так хоть попью. Как говорится, за неимением лучшего сгодится и это. Марсель никогда не был водохлёбом, а тут, когда он увидел, что я начал лакать воду, его вдруг тоже охватил приступ жажды. Не дожидаясь, когда я закончу, он сунул голову в миску и стал пить вместе со мной. Не щенок, а вылитая обезьяна.

– Марсель, ты не мог подождать, пока я попью? – возмущённо спросил я, отпрянув от посуды.

– А зачем ждать, – хмыкнул он, – если можно пить одновременно?

– Вместе неудобно.

– Трисон, даже твой напарник говорит: «Неудобно спать на потолке, одеяло падает, остальное всё удобно».

Нет, вы слышали? У этого сорванца на всё есть отговорки. Мне ничего не оставалось делать, как отойти от миски. Не воевать же с ребёнком за воду. Он напился, оставив после себя на полу приличную лужу, облизал морду и направился к столу.

– Так, посмотрим, что у нас тут есть. Сахар и конфеты пусть хозяева сами едят, а вот от печеньки я не откажусь. – Он попытался дотянуться до тарелки, на которой лежало угощение, но та стояла слишком далеко от края.

– Марсель, ты понимаешь, что воровать нехорошо? – Я пытался вразумить собачонка.

– А я и не собираюсь воровать, – как ни в чём не бывало заявил Марсианин. – Да и как можно воровать у самого себя? – спросил он и выдвинул веский аргумент, на который у меня не нашлось возражений: – Вот если бы я у соседа стырил печенье, это было бы воровством. Мы с тобой такие же члены семьи, как и Шура с Елисеевым, значит, печенье и моё тоже.

Ох уж эта железная логика! И ведь не поспоришь.

Марсель запрыгнул на стул, поставил лапы на стол, с лёгкостью стянул одно печенье и бросил его на пол.

– Угощайся, – сказал он и полез за вторым.

Ну, вот скажите, что я должен был делать? Не отказываться же от любимого лакомства. Естественно, я проглотил его, толком не почувствовав вкуса. Следом Марсель сбросил ещё, и ещё, и ещё... в общем, не успел я оглянуться, как тарелка опустела. Я-то думал, съедим по одному, Шура даже не заметит пропажи, а когда увидел, что от печенья остались рожки да ножки, чуть не умер со стыда. Но было уже поздно.

– Трисон, нужно срочно будить людей, я хочу в туалет, – заявил Марсель.

– А потерпеть ты не можешь? – спросил я. – Они ещё спят.

– Не могу, – ответил он, переминаясь на передних лапах. – Я ещё маленький.

– Как на службу идти со мной, так ты уже большой, а как потерпеть, так маленький, – усмехнулся я. – Чтобы в полиции работать, нужно прежде всего учиться умению терпеть. Во время задания тебя никто не будет кормить, да и под куст не всегда есть возможность сходить.

– Трисончик, обещаю, я буду учиться, но только не сейчас, – жалобно пролепетал Марсель и, сорвавшись с места, помчался к дверям хозяйской спальни, громко гавкая на ходу.

Одним словом – ребёнок. То есть он хочет, то пить, теперь вот в туалет приспичило. Глядя с усмешкой ему вслед, я ещё не знал, что в скором времени мне придётся расстаться с ним. Как же я буду скучать по маленькому сорванцу. А когда вернусь, он уже станет взрослым парнем.

Но давайте обо всём по порядку. Я пошёл следом за ним, собираясь разбудить Александру, и только хотел поставить лапы на ручку двери, как она распахнулась и на пороге появился сонный Елисеев с взъерошенными волосами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.